

16+

ACADEMIC FORUM: EXPLORING FRONTIERS OF KNOWLEDGE

NORWAY, OSLO

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

**UDC 330-399
LBC 60**

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

Academic Forum: Exploring Frontiers of Knowledge, March 30th, 2024, Norway, Oslo. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2024, 65 p.

ISBN 978-1-4457-9309-2

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

© Article writers, 2024
© Scientific public organization
“Professional science”, 2024
© Publisher: Lulu, Inc., USA

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. ART	4
YURYEVA A.V. TEART - REALIZATOR SPIRITUAL NEED OF THE PERSON (ON CONCRETE EXAMPLE)	4
SECTION 2. BUSINESS STUDIES	12
KUZNETSOVA R.F., KOLESNIKOVA J.S. FEATURES OF THE ACTIVITIES OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS TO SUPPORT SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION	12
USHKHO A., TUTARISHEVA F. DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE REGION, TAKING INTO ACCOUNT THE OVERALL MODEL FOR ASSESSING THE QUALITY OF GOODS	19
USHKHO A., TUTARISHEVA F. FORMATION OF A STRATEGY FOR ECONOMIC GROWTH IN THE REGION	24
SECTION 3. CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW	34
IVANOV I. PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN RUSSIA.....	34
SECTION 4. JUSTICE	37
BONDAREV V. PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF LEGAL PROFILE IN THE CONDITIONS OF REFORMING THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 21ST CENTURY	37
PRIVALOV N. INNOVATIVE APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING FOR THE JUDICIARY IN THE 21ST CENTURY: PREREQUISITES AND IMPORTANCE OF DEVELOPMENT	42
ZORIN A. LEGAL REGULATION OF MINING OUTSIDE THE EARTH	46
SECTION 5. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	49
KUDINOVA O.E., KOVALEVA T.A. STUDYING ENGLISH NATIONAL IDENTITY IN ESL CLASSROOM	49
SECTION 6. SCIENCE, TECHNOLOGY, ENGINEERING AND MATHS	53
ASKAROVA A.ZH., GRIPP Y.A., YELEUSSIZOVA G.R. THE FEATURES OF SOLVING LOGICAL PROBLEMS BY METHODS OF DISCRETE MATHEMATICS	53
GUSEYNOV S., MUTAEVA S. THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROGRAMMING IN THE LIKELY FUTURE.....	58

SECTION 1. ART

UDC 316.7

Yuryeva A.V. Teart - realizator spiritual need of THT person (on concrete example)

Yuryeva Alyona Viktorovna

candidate of the sociological sciences
g. Novouralisk

***Abstract.** In given article we tried to consider the results, called on by us sociological study, due to which have been able, reveal specifics of the change to auditoriums of the theatre and attitude to theatre on example of the inhabitants of the small city and, coming from got by experimental way data, tried to consider, as theatre helps to realize spiritual need of the population given small city and what role theatre game of life's of his (its) inhabitants.*

***Keywords:** theatre, spectators, need, city, show.*

Ris.1. Magic world of the theatre

The Question about influence of the theatre on development of spiritual need is spared in recently all greater attention. And not only therefore that is bored developing science about theatre seizes in field of its attention new aspects relationships of the theatre with life society. [5, 34-37]. In plan such broad approach speech, as we introduce, must go about analysis dug the theatre, to say the least, on four levels - a society, populations, auditoriums, and spectator. Exists certain specifics of the influence of the theatre on each of this object that generates need of the use different exploratory approach.

In its study we tried to keep to scheme, which outlines the space of the influence of the theatre on population, place to auditoriums in this space, shows the system of the ways, on which theatre spreads its influence (ris.2 and 3).

Ris.2 LOGOTIP theatre Novouraliska

Ris.3. Theatre «Music's, Dramas and Comedies» Novouraliska, where passed our study

One of the cardinal particularities of the proposed approach consists in belief that influence of the theatre there is not only result of his (its) operation as holistic organism with all traditionally him inherent characteristic.

When turning the study of the influence of the theatre on larval level on the first plan emerges the problem of the revealing the mechanism of the change the sphere of spiritual need, which causes or capable to cause the theatre. In exploratory plan main difficulty consists in branch of the influence of the theatre from influence of that mass fact, which forms spiritual need of the person. And if for study of the group (the auditoriums) it is enough sociological methods then when referencing to process at a rate of personalities necessary to use psychological and social - a psychological methods[1,4-5].

The examinations зрительской was organized in 2023г. to auditoriums given city. The Sample 200 persons. Nearly year after, in 2024г. is realized repeated questioning the spectators of the theatre, with such sample- 200 persons (ris.4).

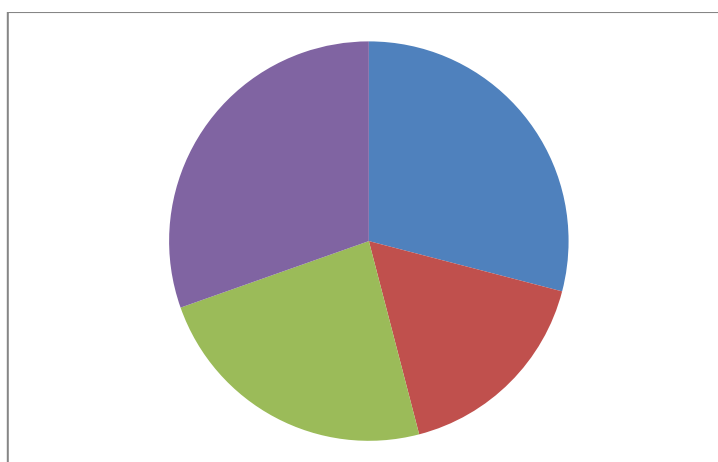

Ris.4. City Novouralsk, in which passed governed study

For time between two examinations has occurred considerable change, both in lifers of the theatre, and in social sphere of the city. As judged by publication general and special seal given city, in this period occurred certain averaging the repertoire of the theatre, were noted repetitions of the decisions stage manager, end the director of the theatre, names of the theatre.

Significant turned out to be change in auditoriums given theatre. The Present young people - a first generation, from childhood comprised of television world and attached with his (its) help and to theatrics.

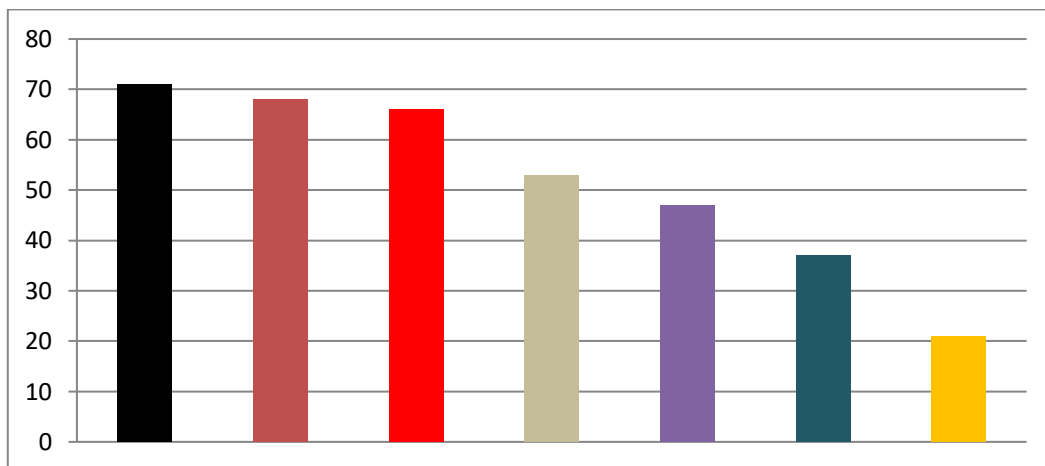
And so, as of studies, in 2023 in theatrical common-room was 15% schoolboy, 6% student, 68% employees, 23% retiree (ris.5).

Ris.5. Specifics of the visit spectator common-room, given theatre in 2023r.

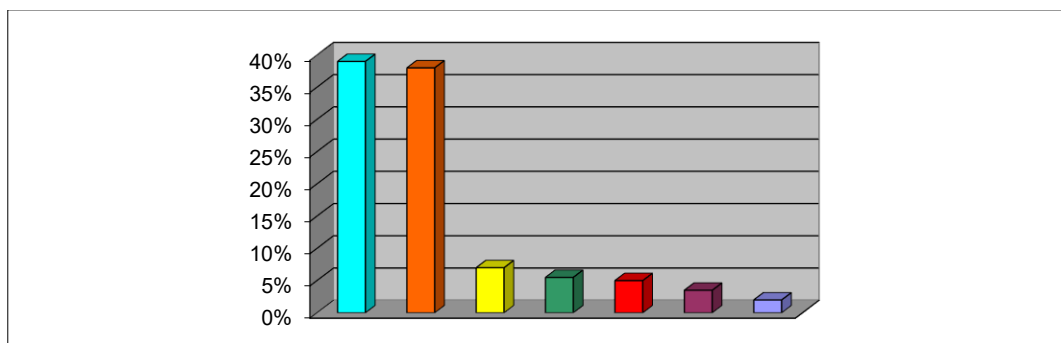
In 2024 schoolboy and student in theatre became 16%, serving 70%, retiree 29%, more half's of the spectators had finished and unfinished higher education, but 2023 higher education

has 2/3 common-rooms. Possible, consequently, speak of that that theatre in has recently formed auditorium, differing significant stability of her (its) structure (ris.6)

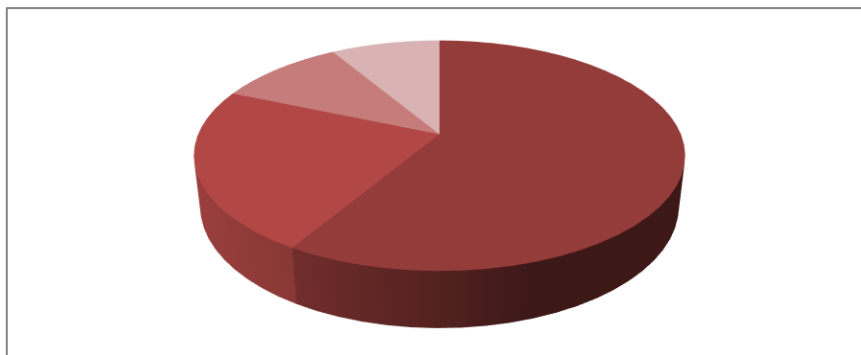
Ris.6. Specifics of the visit spectator common-room, given theatre in 2024r.

The Spectator given city - solely employee or person, preparing occupy this position, suppressing majority amongst them has or will in the near future have a higher education. In visual common-room usually woman's two-thirds and more. That circumstance that under influence of the serious changes to educational, economic and cultural level of the population exist observable change in structure of the auditoriums of the theatre, this fact will add special urgency to question: "Able theatre itself actively to influence upon composition of their own spectators?". The question is established system given theatre and that forms, in which he realizes its production. The Auditorium of the shows of the theatre «Music's, Dramas and Comedies» shows, possibility of the regulation of the structure to its auditoriums and these possibility to adjust the auditorium in data theatre, become it is enough great. This utterance can confirm and results of our study. The Share different social layer (the schoolchildren, employees, worker, and retirees) in visual common-room vastly varied depending on problems and genre of the show (ris.7).

Ris.7. Procent different social layer on show of the theatre «Music's, Dramas and Comedies»

We shall bring only several examples. On show «Bat» was only 13% spectators of the school age and 36% spectators with higher educations; the main mass of the spectators has formed the retirees 51% (ris.8, 9).

Ris.8.Raspredelenie category of the spectators on show «Bat»

Ris. 9. Photo with show «Bat», in new production

On show - a ballet «Lady and Ruffian» spectators with average and special secondary educations was whole 4%, but the main mass of the spectators 77% had high and unfinished higher education (ris.10).

There were shows, where in common-room were nearly one women, for instance, («Twelve chairs») (ris.11) and shows, where men has formed 40% common-room («ADIEU» or «Adieu») (ris.12).

Ris.11. the photo with show « Twelve chairs»

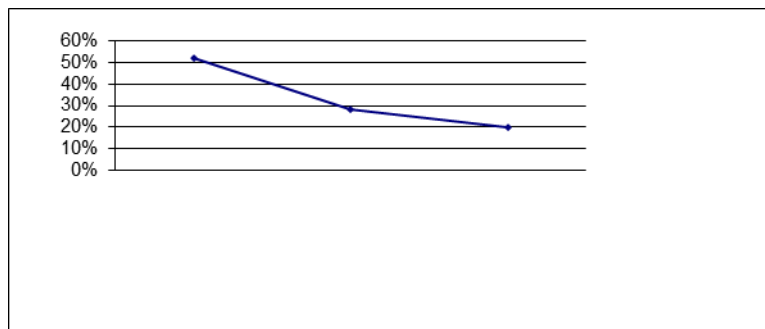

Ris.12. Photo with show «ADIEU»

What see to intensify centrality of purpose of the influence of the theatre on the certain groups of the population it is impossible without cardinal change in repertory poster since each category of the inhabitants given city has their own genre preferences. So acting in this area of the regularities

need for study to reveal thematic, profound and stylistic features of the shows more attractive for different category of the spectators.

The Programmer repertoire, what the study shows, influences upon frequency visit the theatre and shaping of his (its) public since people, satisfied programmers repertoire, often visit the theatre, their 53% (ris.13).

Ris.13. Degree to complacency respondent by programmer repertoire given theatre

From given called on by us studies we can confirm that theatre given city by the most active image participates in process of the aesthetic education of the whole population, but be satisfied only this it is impossible. If see the problem in that that scenic art broadly fell into spiritual world of any person, became the serious instrument in development his (its) spiritual need, necessary serious innovations in operating the theatrical organism in any city. The Theatre it is necessary to try to solve this problem, not reducing идейно-artistic level scenic art and not reducing his (its) dug in spiritual life all category spectators (ris.14).

Ric.14. Photo, dance from musical «Specter of the Opera», from modern repertoire of the theatre

References

1. Carpenter S. N. Person and art: (the Problems concretely-sociological studies art). M., 2018.
2. Kerner L. 1499 otvetov. - In sb.: Theatre. 2019.
3. Vellerand L. Structure theatrical auditoria. - In sb.: Theatre and spectator (the Problems to sociologies of the theatrics). M., 2018.
4. Palamarchuk S. Society - a theatre - a spectator: (Social-communication aspect - In sb.: Theatre and artistic culture. M., 2016. S.187.
5. Dadamyan G. Problems to auditoriums tuatara. - In sb.: Scientifically-practical conference «Theatre and spectator». M., 2014. S. 304.

SECTION 2. BUSINESS STUDIES

UDC 339

Kuznetsova R.F., Kolesnikova J.S. Features of the activities of self-regulatory organizations to support small businesses in the Russian Federation

Особенности деятельности саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса в Российской Федерации

Kuznetsova Renata Faridovna,
graduate student of KFU, Kazan

Kolesnikova Juliya Sergeevna,
Prof., Grand PhD in Economics Department's of Human Resource Management
Institute of Management, Economics and Finance of KFU, Kazan
Кузнецова Рената Фаридовна,
аспирантка Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань
Колесникова Юлия Сергеевна,
профессор, д.э.н. кафедры управления человеческими ресурсами
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань

***Abstract.** The main stages of the development of self-regulatory organizations to support small businesses in the economy of the Russian Federation are considered.*

***Keywords:** self-regulatory organizations; business; domestic economy.*

***Аннотация.** Рассмотрены основные этапы развития саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса в экономике Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** саморегулируемая организация; малый бизнес; предпринимательство; отечественная экономика.*

Обеспечение долгосрочного устойчивого прогрессивного развития экономики находится в зависимости от интенсивности и результативности работы существующих саморегулируемых организаций (далее – СРО), направленных на лицензирование (в области страхования), брокерскую деятельность, строительство, поддержку малого бизнеса и др. Малый бизнес придает социально-экономической системе необходимый уровень гибкости, осуществляет ряд таких значимых функций, как удовлетворение потребительского спроса на товары и услуги с относительно низким уровнем цен, обеспечение спроса крупных и средних промышленных предприятий региона в части поставки комплектующих, ремонта, транспортного обслуживания, создания рабочих мест и достижения на данной основе более высокого уровня социальной стабильности и роста качества жизни населения, что способствует развитию в условиях необходимого импортозамещения. Так, например, обороты малых предприятий в Российской Федерации по оптовой торговле в период с 2015 по 2021 годы

увеличились на 50,7%, а обороты по розничной торговле на 19,3%, оборот общественного питания на 45%. В период 2016-2021 гг. число СРО уменьшилось на 16%, число членов СРО также снизилось на 11%, в то время как капитал и компенсационные выплаты увеличивались на 157%, что доказывает актуальность развития СРО по поддержке малого бизнеса.

Таблица 1

Основные этапы развития саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса в экономике РФ

Временные рамки этапа	Общая характеристика этапа	Основные особенности этапа
1. 1992 – 1995 г.г.	Этап фрагментарного, неорганизованного саморегулирования, локализованного преимущественно в промышленно развитых районах.	Формирование отдельных неформальных структур по поддержке малого бизнеса, не имеющих юридического статуса, нацеленных на преодоление коллизий в системе официального регулирования малого предпринимательства. Первые попытки проникновения в Российскую Федерацию крупных зарубежных НКО, занимающихся поддержкой предпринимательских инициатив.
2. 1996 – 1999 г.г.	Этап первичной институционализации саморегулирования.	Создание системного специального законодательства об НКО. Формирование первых формальных СРО по поддержке малого бизнеса, реализующих в большинстве случаев тактические цели.
3. 2000 – 2006 г.г.	Этап дифференциации форм и направлений саморегулирования поддержки малого бизнеса.	Учреждение нескольких крупных федеральных СРО по поддержке малого бизнеса, постепенное формирование сети их подразделений. Совершенствование функций СРО в соответствии с изменениями социально-экономической ситуации. Появление систем стратегического планирования и управления в некоторых СРО по поддержке малого бизнеса.
4. 2007 – 2010 г.г.	Этап одновременного расширения направлений и ограничения возможностей для отдельных видов СРО, в первую очередь филиалов в РФ зарубежных НКО по поддержке предпринимательства	Ограничение деятельности НКО по поддержке предпринимательства, получающих зарубежное финансирование. Формирование системы СРО в сфере строительного бизнеса, реализующих принципиально новые функции в области лицензирования, контроля и обеспечения взаимной ответственности субъектов предпринимательства. Антикризисная деятельность СРО по поддержке малого бизнеса.
5. 2011 – 2016 г.г.	Этап интеграции и инновационного совершенствования СРО по поддержке малого бизнеса	Развитие механизма взаимодействия СРО по поддержке малого бизнеса и профильных структур регулирования предпринимательской деятельности. Интеррегиональная экспансия ряда наиболее эффективных предпринимательских СРО. Частичная интеграция ряда СРО в объекты инновационной инфраструктуры РФ.
6. 2017 – н.в.	Этап дальнейшей эволюции саморегулирования в РФ и его кризисной трансформации	Совершенствование инструментария легального лоббизма со стороны СРО. Антикризисная деятельность СРО в условиях пандемии коронавируса в 2020 – 2021 г.г.

Дополнительный импульс развитию СРО в Российской Федерации в 2007 г. положило принятие Федерального Закона «О саморегулируемых организациях». Данный нормативно-правой акт расширяет потенциальные функции СРО, в частности в направлении обеспечения возможности допуска его членов к определенным видам профессиональной деятельности на отраслевом рынке. Вместе с тем, члены СРО несут определенную солидарную ответственность в части гарантирования качества осуществляемых ими работ или услуг. В настоящее время положения указанного закона действуют в отношении организаций строительной индустрии РФ, обеспечивая в том числе и более эффективный, по сравнению с существовавшей ранее системой лицензирования, контроль за качеством проектных и собственно строительных работ, в том числе осуществляемых малыми строительными компаниями муниципального уровня. Механизм ответственности участников СРО осуществляется за счет создания системы личного и (или) коллективного страхования, а так же формирования компенсационного фонда - механизм создания коллективной материальной ответственности за каждого члена саморегулируемой организации путем отчисления взносов на случай, если один из членов СРО не исполнит свои обязательства в ходе выполняемых им работ.

С 2010 года государство исключило строительную отрасль из системы лицензирования. На смену лицензии пришли допуски, которые автоматически выдаются членам профессиональных объединений – саморегулируемых организаций. СРО также были переданы надзорные функции от государственных органов. Объединения отвечают за выплаты компенсаций в случае выполнения его участниками работ ненадлежащего качества и причинения этим ущерба сторонним лицам. Главная задача саморегулируемых организаций – это повышение безопасности проектов и ответственности подрядчиков с помощью избирательного права допуска к определённым работам. То есть, компетентные комитеты СРО самостоятельно анализируют можно ли доверить конкретной компании или специалисту ту или иную работу, результаты которой могут представлять собой опасность для человека и окружающей среды.

Обязательное саморегулирование в сфере строительства было введено в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 148-ФЗ) и на протяжении последующих лет претерпело ряд изменений, связанных в том числе с определением круга субъектов строительной деятельности, которые обязаны быть членами соответствующих СРО.

По состоянию на 1 января 2021 года в государственном реестре СРО содержались сведения о 223 СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство. По данным Ростехнадзора, наибольшее количество СРО сконцентрировано в Центральном федеральном округе (84 СРО). На втором месте по количеству СРО находится Приволжский федеральный округ (33 СРО).

С 4 июля 2016 года каждая СРО формирует компенсационный фонд возмещения вреда, и если необходимое количество членов (30 – для СРО строителей) подали в СРО заявления о намерении принимать участие в заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров, такая саморегулируемая организация на основании заявлений указанных членов по решению ее постоянно действующего коллегиального органа управления обязана дополнительно сформировать компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. По данным Ростехнадзора, совокупный размер компенсационных фондов СРО строителей, размещенных на специальных счетах, на 1 января 2021 года составил 108 031 741 729,58 рублей, средний размер компенсационного фонда на 1 СРО – 484 446 061,57 рублей. До этого компенсацию выплачивали из государственных средств.

Таблица 2

Количество СРО в строительном комплексе

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Количество СРО	268	238	223	222	223	225
Прирост/Снижение	1,1%	-11,2%	-6,3%	-0,4%	+0,5%	+0,9%
Количество членов СРО строителей	111 275	84 542	89 944	92 260	94 511	98 389
Прирост/Снижение		-24%	+6,4%	+2,6%	+2,4%	+4,1%
Количество лиц, вступивших в СРО строителей	22 542	46 342	22 857	16 694	15 409	13 761
Доля от общего числа членов СРО строителей		54,8%	25,4%	18,1%	16,3%	14%
Количество лиц, прекративших членство	19 898	27 323	12 456	12 882	11 390	10 212
Добровольный выход	8 233	6 499	5 315	5 523	5 176	3 998
Количество обращений за страховыми возмещениями	80	30	71	90	170	206
Прирост/Снижение		-62,5%	+136%	+26,8%	+88,89%	+21,18%

В январе 2020 года была произведена выплата из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств СРО строителей в размере 60 450 000 рублей (возмещение ущерба, причиненного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом СРО обязательств по договору подряда).

В наши дни актуальными являются информационно-консультационные порталы саморегулируемых организаций, таковыми, например, являются портал «Реестр СРО» или «СРО Казани и Татарстана», где фирмы могут посмотреть реестр СРО, ознакомиться с рейтингом, документами. На данных порталах собрана информация по строителям, проектировщикам и изыскателям – спрос на вступление в такие СРО возрастает с каждым годом, что нельзя сказать про представителей малого бизнеса.

По нашему мнению, в 2011 – 2021г.г. основными тенденциями развития СРО по поддержке малого бизнеса в России являлись:

- интеррегиональная экспансия ряда наиболее успешных СРО (в качестве примера можно привести ассоциацию предприятий малого бизнеса электротехнического профиля Калининградской области «Дженерал саттелайт» – по мере развития совместных инвестиционных проектов членов ассоциации в 2012 – 2014 гг. она начала интенсифицировать свое взаимодействие с профильными и смежными субъектами предпринимательства за пределами начальной локализации, ориентируясь, по всей видимости, на потенциальный охват всего Северо-Западного Федерального округа в своем отраслевом сегменте);

- формирование и развитие СРО по поддержке малого бизнеса крупных промышленных кластеров (например, ассоциация субъектов малого бизнеса промышленного кластера «Юг Башкортостана»);

- активизация отношений государственно-частного партнерства с СРО по поддержке малого бизнеса, в том числе в части использования ряда возможностей инновационной инфраструктуры (например, отдельные инвестиционные проекты и направления деятельности СРО «Фабрика предпринимательства» Республики Татарстан).

За 2023 год увеличение общего количества членов зафиксировано по всем видам саморегулируемых организаций – тут сказались и санкции, и многие субъекты рынка поняли, что так надежнее в вопросах выплаты и страхований. Так же отметим, что наиболее экономически активными округами, в которых отмечается высокая динамика вступлений в саморегулируемые организации, по традиции, стали Москва (4880 фирмы) и Северо-Западный Федеральный округ (2056 фирмы), по ПФО в 2023 году вступило 170 фирм в СРО.

В целом, по результатам проведенного исследования, нами систематизированы следующие основные проблемы функционирования саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса в современной Российской Федерации:

- достаточно высокий уровень фактической финансовой и организационной зависимости СРО (включая подразделения федеральных СРО) по поддержке малого бизнеса от органов государства, ограничивающие возможности конструктивной критики политики развития малого бизнеса в экономических системах;

- отсутствие выраженной стратегии развития большинства СРО по поддержке малого бизнеса;

- акцентирование внимания большинства СРО на правовой и информационной поддержке субъектов малого бизнеса в экономике, а не содействии в реализации конкретных инвестиционных проектов, в первую очередь в части помощи в привлечении финансовых ресурсов приемлемой стоимости;

- недостаточный уровень легальной лоббистской активности СРО по поддержке малого бизнеса в органах власти и местного самоуправления.

Нельзя не отметить, что Республика Татарстан, будучи одним из самых развитых регионов России, испытала сильнейшее влияние ограничений со стороны западных стран. В ряде муниципалитетов выросла налоговая задолженность, убытки предприятий выросли, а бюджет на 2024 год сформирован с дефицитом. Предприятия были вынуждены работать под влиянием курса рубля, цен на энергоресурсы и другие внешние факторы. Несмотря на это, компании налаживают новую логистику поставок продукции и комплектующих, работают над созданием импортозамещающих производств. Государство в свою очередь в оперативные сроки разработало меры поддержки бизнеса – это мораторий на все виды плановых проверок, кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса, льготы для ИТ-компаний, льготные программы кредитования, право на бесплатное использование иностранных разработок, изменение контрактов по госзакупкам. Для результативности поиска аналогов была создана онлайн-платформа «Биржа импортозамещения», где российские производители и заказчики могут находить друг друга. В Татарстане правительство так же разработало пакет мер для поддержки: ряд льготных микрозаймов для малых и средних предпринимателей и самозанятых граждан, кредитование под инвестиционные цели, микрофинансовые продукты для экспортеров и гранты для молодых предпринимателей. Мобилизованным гражданам и гражданам, которые участвуют в СВО как добровольцы предоставили кредиты на предпринимательские цели. Еще одним гарантом процветания малого бизнеса в республике является налаживание связи с дружественными странами и замещение западной продукции собственными товарами. «Поворот на Восток» не стал новым трендом для Татарстана, так как дружба со странами исламского мира была частью повседневной экономической политики региона. Республика Татарстан получает значительные инвестиции из восточных стран, в том числе, мусульманских благодаря ежегодному форуму «Россия – Исламский мир:KazanSummit», международному форуму Kazan Digital Week, а также Татарстанскому нефтегазохимическому форуму и Машиностроительному форуму, которые посещают участники из других регионов и стран для дальнейшего сотрудничества. Кроме того, в республике функционирует 2 особые экономические зоны. Доля рабочих мест в индустриальных промпарках, технопарках, бизнес-инкубаторах и занятых на малых и средних предприятиях в Татарстане почти в 10 раз выше, чем в среднем по стране, - 25% (по стране в среднем эта цифра составляет 3%).

Библиографический список

1. Официальное издание Федеральной службы государственной статистики «Малое и среднее предпринимательство в России» 2017-2022 годы
2. Доклад Министерства экономического развития РФ «О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в РФ» 2021 г.

3. Боркова Е.А., Подкатилина В.Е., Завьялова П.Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // Государственный вестник. – 2019. - № 2 (26). – С. 83-89.
4. Доклад Уполномоченного при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей 2023 год
5. Федеральный Закон “О саморегулируемых организациях” от 1.12.2007 № 315 – ФЗ
6. Информационно-консультационный портал СРО <https://www.reestr-sro.ru/>
7. Информационно-консультационный портал СРО в Республике Татарстан <https://sro-16.ru/>
8. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Норма, 2021
9. Якимов А.В. Проблемы развития СРО в отечественной экономике // Вопросы экономики и управления. 2021. №3. С.39.
10. Сайт электронной торговой площадки Группы Газпромбанк <https://etpgpb.ru/portal/import-substitution/>

UDC 33

Ushkho A., Tutarisheva F. Development of industrial clusters in the region, taking into account the overall model for assessing the quality of goods

Развитие промышленных кластеров региона с учетом совокупной модели оценки качества товаров

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Senior Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Tutarisheva Fatima

Junior Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Ушхо Асиет

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Тутаришева Фатима

младший научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Abstract. Today, the cluster approach is considered at the national level as one of the means of strengthening the socio-economic development of the regional economy. Clustering of production is one of the modern methods that allows each territory to achieve priority based on innovation and modernization of the industrial structure. Among the various theoretical concepts of clustering, the most acceptable is the sectoral model of regional production. At the same time, the cluster approach can also be used when choosing preferred paths for the development of individual industries in the region.

Keywords: cluster approach, cluster, industry cluster, regional production model, regional policy.

Аннотация. Сегодня кластерный подход рассматривается на общегосударственном уровне в качестве одного из средств усиления социально-экономического развития экономики региона. Кластеризация производства является одним из современных способов, предоставляющих каждой территории достичь приоритета на основе инноваций и модернизации структуры промышленности. Среди различных теоретических концепций кластеризации наиболее допустимой является отраслевая модель регионального производства. Вместе с тем, кластерный подход может быть использован и при выборе предпочтительных путей развития отдельных отраслей региона.

Ключевые слова: кластерный подход, кластер, отраслевой кластер, модель регионального производства, региональная политика.

На данный момент кластеризация производства какого-либо уровня является предметом дискуссии. Представители одного направления полагают, что кластер является эффективным инструментом создания замкнутых производственных систем и содействует усилению конкуренции и привлечению иностранного капитала. Другого - отмечают надуманность кластеризации, так как на свободном рынке любая компания должна иметь возможность свободного выбора деловых отношений в создании производственной цепочки. Посодействовать региону достичь конкурентных преимуществ может кластерный подход. В

настоящее время многие страны ЕС такие, как Дания, Австрия, Италия, Венгрия, Швейцария, Германия глобально применяют принцип кластеризации.

Кластеры становятся новой формой экономического развития отдельных регионов на основании мирового опыта. Безусловно то, что кластерный подход может использоваться при выборе преимущественных направлений развития определенных отраслей региона. Взаимодействие отрасли с другими секторами промышленности позволит организовать кластеры на региональном и межрегиональном уровнях.¹

Кластеризация производства - один из современных методов, который дает возможность отдельной территории добиться значимых конкурентных позиций при поддержке инноваций и благоустройства отраслевой структуры. Среди различных теоретических учений кластеризации наиболее допустимой является отраслевая форма регионального производства.

Региональный или внутрирегиональный кластер представляет собой комплекс взаимосвязанных компаний, профилирующих и вспомогательных хозяйств, которые характеризуются схожими потребностями в технологии, инфраструктуре и реализации общего производственного процесса.

Поэтому теория кластеризации может ключевым вариантом направления стратегического развития отрасли региона. Количество и размеры территориально-производственных кластеров опираются на сосредоточение промышленности и ведущих отраслей региона. Для выявления кластеров необходимо рассмотреть все сложившиеся и вероятно допустимые рыночные механизмы отраслей и базовых разновидностей экономической деятельности, учитывая собственные потребности и активность региона на основе официальных данных.

Кластеры образуют базовую организационно-экономическую единицу территориальной природы: имеют единый географический рынок, строят новые экономические формы деятельности, выпускают товары с высокой долей добавленной стоимости, содействуют усилению деловой активности, наращивают темпы роста и уровень заработной платы. Территориальные кластеры в силу своей организационной формы стимулируют внедрение новых взглядов, расширение информации и продвижение инноваций. Они способны точнее подстраиваться под меняющиеся внешние условия и выживать в каких угодно обстоятельствах. Кластер предоставляет возможность малому бизнесу выжить и противодействовать в конкурентной борьбе крупным компаниям. Они способны сочетать специализацию и консолидацию, конкуренцию и кооперацию, обеспечивая этим социально-экономическое развитие региона.²

¹ Юрова П.Н., Макаров И.Н., Покидова Е.А., Хрючкина Е.А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. – М.-2022.- Том 12. – № 7. – С. 2013-2028. doi: 10.18334/epp.12.7.115137.

² Бахшян Э.А.- Кластеры в современной экономике: характерные черты и генерируемые эффекты// Теоретическая и прикладная экономика.-М.-2019.-№1.-с.64-74.

Существует большое многообразие теоретических аспектов – типов создания производственных кластеров: по принципу выделения научных центров; по принципу инновационной политики; с учетом территориального диапазона, углубленности, сложности. Фактически все эти модели требуется подстроить к условиям регионов, каждый из которых по своему исключителен. Региональный кластер может применять для своего построения несколько непохожих моделей, комбинируя их специфичность и свойства.

Кластеры могут формироваться как внутри одной отрасли, так и на их границе. Наиболее популярными являются межотраслевые кластеры. Они возникают вследствие плотного взаимодействия отраслей региона. Покупатели и производители продукции разных хозяйств соединены цепочкой создания добавленной стоимости и показывают допустимость синергетического эффекта при развитии их партнерских взаимоотношений. Тесные отношения между ними создают среду для организации кластерных систем на стыке отраслей. Межотраслевой подход считается более общепризнанным при определении и изучении строения кластеров в экономике.

Особенность внутриотраслевых кластеров состоит в том, что их эффективность определяется благоприятными параметрами развития регионального промышленного рынка: научными и производственными резервами. Например, для строительной промышленности - это сырьевые ресурсы, производственные технологии, инфраструктура и научные исследования.

Для конструирования производственного кластера следует оценить сосредоточенность ключевых крупных компаний отрасли и далее выстроить их индустриальную последовательность спроса. Исходя из этого, будут выявлены вертикальные и горизонтальные контакты больших компаний с другими, которые для них будут служить обеспечивающими (поставщиками) и потребляющими (клиентами) компаниями, а также управляющими организациями.

Таким образом, производственный отраслевой кластер - это комбинирование компаний основного производства с предприятиями, производящими: сырье и материалы; основное и дополнительное оснащение; предоставление услуг по перевозке, складского хранению; сервисных услуг в сферах анализа рынка, торговли; подготовка квалифицированного персонала. Такая централизация производства в регионе предоставит потенциал развития другим отраслям и массе специализированных фирм малого и среднего бизнеса, что обеспечит высокую конкурентоспособность посредством динамичности развития и постоянных изменений.³

Государство играет значимую роль в формировании и развитии кластеров. Относительно функций государства на стадии выявления и создания промышленно-

³ Мухамадеев А. Ф. Методические подходы к идентификации кластеров и оценке их влияния на социально-экономическое развитие региона размещения // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 11. – с. 2637-2650. – doi: 10.18334/epp.10.11.111197

инновационных кластеров, необходимо подчеркнуть его тройственную роль как регулятора, определяющего правила взаимосвязей между всеми звеньями «тройной спирали» (т.е. самого государства, бизнеса и научно-образовательных организаций), поручителя сохранения и развития благоприятных условий для инвестиций, инноваций и развития горизонтально ориентированных сетевых бизнес-сообществ и предпринимателей, т.е. владельца государственных компаний и непосредственного участника ряда кластеров.

Существуют три направления к созданию кластеров: «сверху вниз», когда кластеры создаются государством, «снизу вверх», когда инициатива исходит от бизнеса, и комбинированный, когда государство поддерживает растущий бизнес, и кластерная кооперация реализуется при его поддержке и регулировании. Государство может действовать в качестве «руководящего и направляющего» фактора при развитии кластера, может создавать спрос на товары и услуги, выпускаемые в кластере или благоприятную среду для модернизации системы образования, научного сектора в кластере и т.д. В некоторых странах государство устанавливает приоритеты для кластеров, а не просто направляет идею эффективности кластеров в «предпринимательские массы».

Одновременно государство может выступать активным инвестором, субсидируя прежде всего, социальные, экономические, экологические, инфраструктурно ориентированные разработки, предусматривающие развитие кластеров. Присутствуют также стандартные формы государственного содействия, например, различные формы налоговых льгот, прямая целевая финансовая поддержка.

Существенное значение в процессе развития кластеров играют органы исполнительной власти региона, как организатора исполнения кластерной политики. В настоящий момент во многих регионах действуют и дают экономический эффект одновременно несколько кластеров.

4

В Адыгее намерены закончить постройку первого государственного промышленного парка в Тахтамукайском районе к ноябрю 2024 года. Общий объем капиталовложений планируется на уровне 3,25 млрд. рублей. Первая стадия проекта предполагает воздвигнуть малый парк площадью 20,4 га. Он предусмотрен для участников малого и среднего бизнеса. В связи с этим без проведения торгов будут отведены шесть земельных участков.

Данный проект промышленного парка в Тахтамукайском районе республики власти анонсировали как флагманский. Планируется подсоединение инженерных коммуникаций, однако объем запланированных инвестиций сократился вдвое - 1,6 млрд. рублей. В настоящее время на территории площадью 2,1 га. идет строительство первого производственного объекта

⁴ Андреева Т.А., Андреев В.В. Анализ кластерных проектов пилотных инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку на примере Приволжского федерального округа // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – с. 2069-2082.

с котельной. После ввода в эксплуатацию он будет передан в управление АО «Корпорация развития республики Адыгея». Данная организация будет ответственна за продуктивную работу будущего парка. Проектируемая мощность индустриального парка – от 30 до 50 компаний, как крупных, так и в сегменте МСБ. К 2024-2025 годам его общая площадь должна составить 194 га. На покупку земель в процессе реализации мер социально-экономического развития республики будет переведено 2,4 млрд. рублей. Вместе с тем, 587 млн. – средства инфраструктурного бюджетного кредита, а 252 млн. будут отведены по нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство».

Соответственно, можно сказать, что фокус внимания экономического развития в нынешней России сдвигается с государственного уровня на продвижение регионов, районов, городов и их кластерных экосистем. Территориальные отраслевые кластеры выступают в качестве ядра подъема экономики, а также и основой ее развития на уровне регионов. Практика кластерной политики России показывает, что в то время, когда компании могут появляться и распадаться, крупные и прогрессивные кластеры обеспечивают устойчивость экономики в регионе. Тем самым определяя актуальность проблемы построения и развития кластеров.

References

1. Юрова П.Н., Макаров И.Н., Покидова Е.А., Хрючкина Е.А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. – М.-2022.- Том 12. – № 7. – С. 2013-2028. doi: 10.18334/err.12.7.115137.
2. Бахшян Э.А.- Кластеры в современной экономике: характерные черты и генерируемые эффекты// Теоретическая и прикладная экономика. -М.-2019. -№1. -с.64-74
3. Мухаммадеев А.Ф. Методические подходы к идентификации кластеров и оценке их влияния на социально-экономическое развитие региона размещения // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 11. – с. 2637-2650. – doi: 10.18334/err.10.11.111197
4. Андреева Т.А., Андреев В.В. Анализ кластерных проектов пилотных инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку на примере Приволжского федерального округа // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – с. 2069-2082.

UDC 33

Ushkho A., Tutarisheva F. Formation of a strategy for economic growth in the region

Формирование стратегии экономического роста в регионе

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Senior Researcher, Economics Department
Adyge Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Tutarisheva Fatima

Junior Researcher, Economics Department
Adyge Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Ушхо Асиет

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Тутаришева Фатима

младший научный сотрудник отдела экономики

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

***Abstract.** One of the most difficult tasks of the modern national economy is the dynamic development of various types of regions within a single economy. Regions differ from each other in their competitiveness potential and regional development interests, which must be effectively integrated into the development model of the Russian economy. To solve the problem of qualitative growth in the competitiveness of the region, it is necessary to formulate a socio-economic regional strategy that would determine the way to achieve sustainable economic growth and unlock the potential of the region with the most efficient use of its resources.*

***Keywords:** strategic planning, regional growth, potential, priority areas, economic development.*

***Аннотация.** Одной из наиболее сложных задач современной национальной экономики является динамичное развитие различных типов регионов в рамках единой экономики. Регионы отличаются друг от друга потенциалом конкурентоспособности и интересов регионального развития, которые должны быть эффективно встроены в модель развития экономики РФ. Для решения проблемы качественного роста конкурентоспособности региона необходимо формирование социально-экономической региональной стратегии, которая определила бы способ достижения устойчивого экономического роста и раскрытия потенциала региона с максимально эффективным использованием его ресурсов.*

***Ключевые слова:** стратегическое планирование, рост региона, потенциал, приоритетные направления, экономическое развитие.*

Разработка и практическая реализация эффективных механизмов стратегического планирования и сбалансированного регулирования региональной экономики является актуальной научной проблемой, решение которой во многом зависит от отношений между бизнесом, властью и населением в условиях дифференциации экономических интересов и потенциалов конкурентоспособности региона. Качество стратегии социально-экономического развития достигается за счет передовых технологий прогнозирования, анализа внутренней и внешней среды, формирования сценариев развития, разработки эффективных инструментов государственно-частного партнерства, мониторинга и реализации планов.

С реальной проблемой отсутствия теоретико-методических рекомендаций при разработке регионального стратегического планирования сталкиваются многие регионы и

данный вопрос является открытым и актуальным. Однако с другой стороны это есть вызов науке для совершенствования методологии регионального стратегирования, учитывая специфику, особенности, приоритетные направления каждого отдельного региона. Необходимость эффективной интерференции различных инструментов государственного регулятивного воздействия в рамках системного подхода к планированию социально-экономического развития территории как фактору обеспечения устойчивого экономического роста отечественной экономики и социальной сферы, обусловили актуальность выбранной темы исследования.

Опыт разработки стратегий социально-экономического развития регионов России показывает, что сформировались два концептуальных подхода.

1. Разработка стратегии внутри структуры органов власти (чаще всего Министерством экономики);
2. Вовлечение ключевых участников процесса реализации стратегии (бизнес, государственное управление, научные деятели, общественные деятели и т.д.).

Важнейшей составляющей любой методологии развития регионов является отношение органов управления регионом к выбору стратегической позиции. Критически важные области для выбора включают отношение к лидерству среди регионов, отношение к риску и нововведениям, в том числе к сбалансированности бюджета и госдолгу, отношение к поддержке социальной сферы, отношение к неравномерности развития территорий и формированию политических элит.

Концепция стратегических инициатив развития, как объединяющий элемент методологии, включает уровни стратегических проектов, институтов развития и собственно стратегические инициативы. Любая поддержанная стратегическая инициатива направлена на достижение целей развития, реализуется в формате стратегического проекта, реализуемого через институты развития. Стратегические проекты формируются по приоритетным направлениям развития каждой инициативы.

Выделяется система четырех стратегических инициатив:

1) Инициативы в области развития человеческого потенциала, направленные на формирование активного, образованного и здорового населения республики. Выступают как важнейшая составляющая развития и как результат реализации всех других инициатив.

2) Развитие реального сектора экономики, выступающие как инструменты активизации использования внутренних резервов, развития инноваций и новых отраслей экономики, обеспечения интеграции в формирующиеся мировые экономические системы (ШОС, БРИКС и др.), через встраивание в формируемые цепочки создания добавленной стоимости. Важной составляющей является направление стратегического развития науки и перспективных технологий.

3) Территориальное развитие. Неравномерное развитие территорий обусловило выбор стратегии выделения субрегионов и поиска для каждого из них точек роста. Это и создание агломераций, и специализация, основанная на сложившихся традициях или новых возможностях. Рассматриваются возможности развития транспортных узлов север-юг и восток-запад, агрогородов, территорий опережающего развития.

4) Эффективное государственное управление. Направленно на совершенствование государственного управления и партнёрства с бизнесом, вовлечение общества в принятие решений, развитие предпринимательского потенциала, управление привлечением инвестиций.

Все указанные инициативы рассматриваются во взаимосвязи, при которой стратегические проекты и обеспечивают достижение целей по направлениям отдельных инициатив развития и создают условия (ресурсы, потенциальные возможности, компетенции) для развития по другим стратегическим направлениям.

Итогом реализации данного подхода является согласование целей и задач государственных программ республики, стратегий крупнейших предприятий.

Методология стратегического планирования от желаемых целей (от желаемого будущего к текущим мероприятиям по их достижению) предопределяет формат и способ постановки целей стратегического развития. Реализация данного способа целеполагания позволяет разделить по уровням и сбалансировать по ресурсам и исполнителям цели развития, определить задачи. Моделирование вариантов взаимосвязи проектов стратегического развития позволяет разработать сценарии развития, и выбирать тот, который позволяет достичь поставленных целей. В качестве базового сценария развития используется прогноз социально-экономического развития региона на долгосрочный период, определённый с учетом текущего состояния экономики, реализуемых проектов и вызовов будущего. Базовый сценарий является отправной линией проектирования управления развитием.

Методология должна оставлять возможности для постоянного развития. Технологические прорывы, экономические вызовы и успехи предопределяют периодическую корректировку стратегических проектов, а, в среднесрочной перспективе, – и приоритетных направлений.

Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея на период до 2030 года разрабатывается для дальнейшего формирования и эффективного использования накопленного потенциала республики в условиях нестабильной мировой экономической системы, глобальных вызовов социокультурного и технологического характера.

На сегодняшний день перед республикой стоит целый ряд задач, направленных на достижение таких целей как:

- создание условий для стабильного, но опережающего социально-экономического развития республики и обеспечения на этой основе высокого качества жизни граждан;

- объединение усилий граждан, бизнес-сообщества и органов власти в решении важнейших актуальных проблем, снятии барьеров для полноценной реализации всего имеющегося потенциала развития в республике;

- формирование устойчивой системы стратегического планирования, соединяющей уровни государственного и муниципального управления для формирования четких и ясных, полностью разделяемых перспектив развития на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу.

Для достижения выше представленных целей, важно учитывать максимум внешних и внутренних факторов влияния на социально-экономическую эффективность разрабатываемой стратегии.⁵

Социально-экономическое развитие региона невозможно без выделения, измерения и учёта факторов государственной регулятивной политики регионального развития. В рамках задач, связанных с максимизацией учёта внешних и внутренних факторов социально-экономической среды, была расширена классификация факторов, определяющих государственную регулятивную политику по следующим признакам: степени государственного влияния, экономических интересов регионов, потенциалов конкурентоспособности регионов (Рисунок 1).

Классификация позволяет решить ряд задач, связанных с формированием методического инструментария стратегического планирования развития регионов. Так, классификация по признаку дифференциации экономических интересов регионов позволяет сформировать поле дилемм необходимое для разработки альтернативных сценариев регионального развития. Классификация по признаку различия в потенциалах конкурентоспособности даёт возможность (на основе изучения этих факторов) сформировать матрицу «достижимость/привлекательность», использование которой позволяет выбрать приоритетный сценарий и стратегию развития региона. Классификация по признаку степени государственного влияния на региональное развитие позволяет сформировать перечень инструментов государственно-частного партнёрства и выбрать из них наиболее эффективные, востребованные стратегией регионального развития.⁶

⁵ Особенности методологии регионального стратегирования // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №12 (72). Номер статьи: 7211. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/7211/>(дата обращения 24.03.2024)

⁶ Механизм формирования стратегии социально-экономического развития региона. (по материалам Краснодарского края).

Режим доступа <https://pandia.ru/text/77/156/22131.php?ysclid=lubjg4khm2885961768> (дата обращения 22.03.2024).

Рисунок 1 – Классификация факторов, определяющих государственную регулятивную политику регионального развития.

Обоснованы перспективные направления совершенствования процессов территориального планирования, реализация которых необходима для обеспечения согласованности процессов и документов территориального и стратегического планирования.

Во-первых, желательно, чтобы процессы стратегического планирования предшествовали территориальному планированию, так как их предназначение заключается в определении стратегических направлений, целей и задач развития территорий, долгосрочных ориентиров развития для органов власти, бизнеса, населения и пр.

Концептуальная схема очередности и параметров согласования документов стратегического и территориального планирования состоит из двух частей (Рисунок 2).

Первая часть схемы показывает последовательность необходимого взаимодействия документов стратегического и территориального планирования по уровням управления территорией страны, вторая часть отражает ключевые параметры, по которым необходимо согласовывать эти документы.

Разумеется, данная схема не является жестко заданной, а лишь задает вектор исследований и разработок в согласовании документов стратегического и территориального планирования.

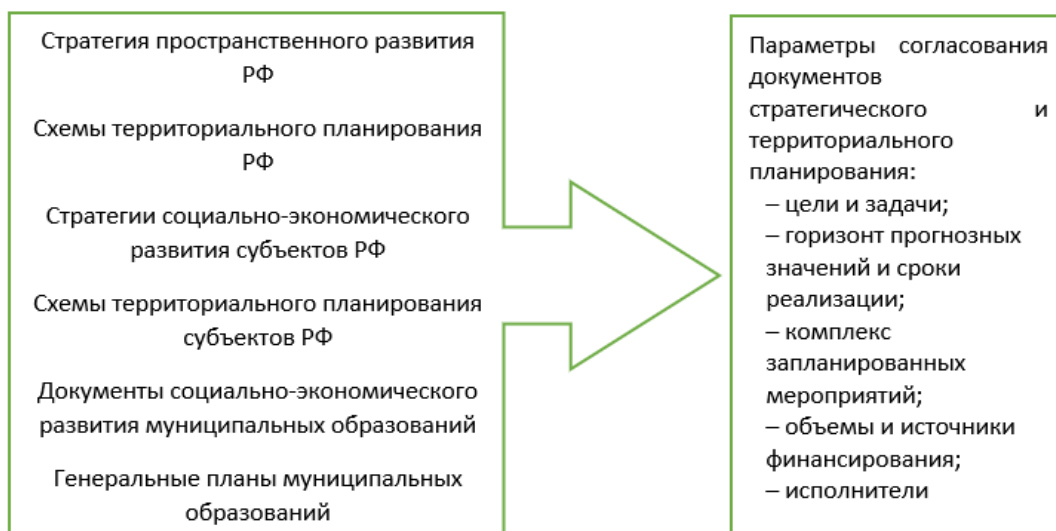

Рисунок 2 – Концептуальная схема очередности и параметров согласования документов стратегического и территориального планирования.

Во-вторых, в качестве важнейшего направления качественного совершенствования содержания документов территориального планирования следует отметить расширение интеграции в процесс разработки систем пространственного моделирования (ГИС-моделирования, агент ориентированного моделирования и т. д.), позволяющих обрабатывать, визуализировать и проводить комплексный анализ колоссальных массивов данных. Эти технологии позволяют уточнить и конкретизировать схемы территориального планирования, способствуют получению подробной информации о труднодоступных участках местности.

В-третьих, необходима разработка комплекса документов не только стратегического, но и среднесрочного и краткосрочного характера, содержащих конкретные задачи, мероприятия, механизмы их реализации и т. д...⁷

Еще одним проблемным вопросом является согласование отраслевых стратегий и стратегий социально-экономического развития. Ниже представлены основные проблемы практической реализации ряда базовых принципов стратегического планирования согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

1. Принцип единства и целостности. Предполагается, что требования к содержанию и структуре ключевых документов (прогноз, стратегия, программа) для каждого уровня управления (федерального, регионального, муниципального) едины. Однако каждый субъект РФ и муниципальное образование разрабатывают собственные требования к содержанию и

⁷ Антипин, И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография / И. А. Антипин; под науч. ред. Н. Ю. Власовой. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 237 с. – ISBN 978-5-9656-0314-5. – 14,8 п. л.

структуре документов стратегического планирования. Документы нижестоящего уровня иногда принимаются и начинают реализовываться до утверждения документов вышестоящего уровня. Это исключает возможность преемственности целей и задач в вертикальной плоскости документов стратегического планирования.

2. Принцип разграничения полномочий. Предполагается наличие четко выстроенной декомпозиции целей в вертикальной плоскости документов стратегического планирования, при этом каждый уровень управления вносит вклад в их реализацию в рамках своих полномочий. На практике вертикальная декомпозиция целей зачастую не выстраивается, на первый план выступают локальные цели отдельных территорий.

3. Принцип преемственности и непрерывности. Предполагается учет результатов реализации ранее принятых и реализуемых документов стратегического планирования. Однако алгоритм и критерии такого учета фактически не определены.

4. Принцип сбалансированности системы стратегического планирования. Реализация принципа затрудняется обилием документов стратегического планирования на всех уровнях управления, препятствующим качественному их согласованию по целям, срокам, задачам и ресурсам, а также осложняющим мониторинг и оценку их реализации.

5. Принцип результативности и эффективности стратегического планирования. Предполагается выявление рисков и угроз реализации документов, разработка конкретных мероприятий по их нейтрализации или минимизации, обязательная увязка мероприятий с их ресурсной обеспеченностью. Фактически такой анализ не проводится или имеет ненадлежащее качество.

6. Принцип ответственности участников стратегического планирования. Предполагается скоординированное взаимодействие участников стратегического планирования. Фактически регламенты взаимодействия участников в процессе разработки, реализации, корректировки стратегий отсутствуют, нарушая организованность системы и размывая ответственность участников.

7. Принцип измеряемости целей, принцип соответствия показателей целям. Предполагается выработка системы индикаторов и их пороговых значений, позволяющих оценить эффективность реализации стратегии. Фактически в аналогичных стратегиях разных субъектов РФ или муниципальных образований могут фигурировать разные наборы индикаторов. В некоторых случаях отсутствует единство системы индикаторов в цепочке планирования: прогноз – стратегия – программы.

С учетом проблем практической реализации ряда базовых принципов стратегического планирования сформулированы частные принципы разработки отраслевых стратегических документов: принцип межотраслевой сбалансированности, принцип пространственной определенности, принцип последовательности планирования, принцип сквозного анализа.

Суть принципа межотраслевой сбалансированности заключается в том, что в процессе формирования отраслевых стратегических документов необходима взаимная увязка развития базовых отраслей экономики, секторов социальной сферы, инфраструктуры, науки и инноваций.

Необходимость введения принципа пространственной определенности обусловлена тем, что далеко не во всех отраслевых стратегиях Российской Федерации и ее субъектов есть пространственный раздел, а мероприятия, указанные в них, предлагаются без привязки к конкретным территориям.

Суть принципа последовательности планирования заключается в последовательном взаимосвязанном и взаимообусловленном выстраивании в отраслевых стратегиях всех этапов стратегического планирования (от краткосрочного к среднесрочному и долгосрочному), а также в необходимости согласования их временных пределов в отраслевых документах и стратегиях социально-экономического развития территорий.

Наконец, принцип сквозного анализа предполагает выработку и анализ единой системы показателей, которые будут переходить от прогнозов социально-экономического развития территории к стратегиям социально-экономического, пространственного и отраслевого развития территории, а после – к соответствующим программам и проектам.

Введение и соблюдение частных принципов стратегического планирования может сыграть существенную роль в повышении согласованности стратегий социально-экономического развития территорий и отраслевых стратегий, а также эффективности их реализации.

Предложен следующий алгоритм разработки, согласования и утверждения отраслевых стратегий развития региона, в том числе проведения проверки соответствия отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития.⁸

В число ключевых параметров проведения проверки соответствия проектов отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона следует включить:

- совпадение общего горизонта и временных интервалов этапов реализации;
- согласованность целей и задач;
- единство системы показателей оценки современного уровня развития отрасли;
- единство системы целевых индикаторов, касающихся долгосрочного развития отрасли;
- единство механизмов реализации стратегий, касающихся долгосрочного развития отрасли;
- единство подходов к территориальной привязке проектов, нацеленных на долгосрочное развитие отрасли;

⁸ Теоретические, методологические и прикладные основы формирования стратегий социально-экономического развития региона. Режим доступа <https://eee-region.ru/wp-content/uploads/2023/09/AR59.pdf?ysclid=lubk9mcgjf126086637> (дата обращения 24.03.2024.).

– единство подходов к формированию финансового обеспечения механизмов, нацеленных на долгосрочное развитие отрасли;

– единство подходов к мониторингу реализации и оценке итогов выполнения стратегий.

Одно из главных условий формирования и реализации стратегии – необходимо предусматривать все процессы, происходящие на территории объекта стратегического планирования (муниципалитета, субъекта РФ, страны в целом и т. д.), а не только соответствующие законодательно определенным полномочиям и компетенциям.⁹

Качество стратегии развития региона напрямую зависит от учета интересов государства, бизнеса и населения как основных элементов региональной социально-экономической системы. Предлагаемый методический подход к формированию стратегии социально-экономического развития региона базируется на учёте существующих различий экономических интересов и потенциалов конкурентоспособности территорий, посредством включения в процесс стратегического планирования представителей ключевых держателей интересов (государства, бизнеса и населения), и представляет собой совокупность специфических методов и инструментов, формирующих процесс разработки элементов стратегии социально-экономического развития региона, таких как: измерение и учет факторов социально-экономического развития территории; алгоритм формирования целей регионального развития; определение сценария развития региона и мониторинг качества реализации стратегии. Такой подход дает возможность повысить качество разработки региональных стратегий за счет систематизации комплекса работ по стратегическому планированию развития территорий.

References

1. Особенности методологии регионального стратегирования // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – №12 (72). Номер статьи: 7211. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/7211/> (дата обращения 24.03.2024)

2. Механизм формирования стратегии социально-экономического развития региона. (по материалам Краснодарского края). Режим доступа <https://pandia.ru/text/77/156/22131.php?ysclid=lubjg4kkm2885961768> (дата обращения 22.03.2024).

3. Антипин, И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография / И. А. Антипин; под науч. ред. Н. Ю. Власовой. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 237 с. – ISBN 978-5-9656-0314-5. – 14,8 п. л.

⁹ Тебекин А.В. Методы формирования стратегии развития экономической системы как комплекса направлений развития // Том 8, № 1 (2020) BusinessStrategies. Режим доступа <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/download/596/515> (дата обращения 25.03.2024).

4. Теоретические, методологические и прикладные основы формирования стратегий социально экономического развития региона. Режим доступа <https://eee-region.ru/wp-content/uploads/2023/09/AR59.pdf?ysclid=lubk9mcgjf126086637> (дата обращения 24.03.2024.).

5. Тебекин А.В. Методы формирования стратегии развития экономической системы как комплекса направлений развития // Том 8, № 1 (2020) BusinessStrategies. Режим доступа <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/download/596/515> (дата обращения 25.03.2024.).

SECTION 3. CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

UDC 371.2

Ivanov I. Protection of property rights in Russia

Ivanov Igor

First-year student of the faculty of training of specialists for the judicial system (legal faculty)
“The Russian State University of Justice”, Saint-Petersburg
Scientific adviser

Bashmakova N. Ph.D., Associate Professor,
Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher
Education “The Russian State University of Justice”

***Abstract.** The right of private property belongs to one of the inalienable human rights in the modern world. It is the foundation for the functioning of economic systems in most countries of the world and, in particular, in the Russian Federation. Bearing this in mind, it is necessary to clarify the need to protect this right in the Russian Federation to ensure control over economic resources, and, as a consequence, to stabilize social relations within the state.*

***Keywords:** The law, justice, private property, protection of property right.*

Introduction

To this end, it is important to pay a little attention to the formation of property rights in Russia. In the 19th century in Russia, bourgeois property rights gradually emerged, and then, at the turn of the 19th century, one could already talk about the process of improving the legal security of the owner's interests, which corresponded to a greater or lesser extent to the process of development of capitalist evolution [1].

In the Soviet period, the right of private property also gradually underwent changes. At the beginning of its rule, the Soviet authorities pursued a policy of complete elimination of private property, but then, moving to a new economic policy, some elements of market economy were introduced into the economic system of the country, which allowed to provide the main types of legal relations arising in relation to private property.

Nevertheless, the right of ownership in its full-fledged understanding never appeared in the Soviet state, since the socialist system existed on the basis of public property, and it appeared only in 1990.

For now property rights in Russian Federation are fixed on the constitutional degree and ensured for every civilian because this right provide to guarantee individual's rights to the full extent. This right contains in article 35 of Constitution of Russian Federation. Also in first paragraph of this article registered: “The private property right is protected by the law” [2]. Also we will examine specific

methods and mechanisms which allow to ensure property rights in Russian Federation and prevent it's violation.

All Russian legislation and in particular constitutional, civil and criminal guarantee protection of private property. Thus we can determine that in Russia the right of property is protected on constitutional, civil and also criminal degrees. Already settled article 35 of Constitution of Russian Federation ensure property right on constitutional degree and in the same time there is the whole chapter in Civil Code which guarantee this right [3] and also there is a chapter in Criminal Code where contains sanctions against people who commit crimes against property [4].

The protection of property rights firstly materialize on the constitutional degree. Fixation of property rights in the Constitution allows to make a conclusion that this right is one of the fundamental in the Russian Federation and that is why the property rights find expression in other regulatory legal acts where it finds more specific reflection and ways of it's protection and punishments for it's violation.

The Civil Code of the Russian Federation regulates the right of ownership in Section II. Specifically, this section reflects the essence of ownership rights, types of private property objects, acquisition and termination of private property rights and other aspects of this right. Chapter 20 of this section specifies the necessary measures that will be applied in the event of an offense against the violator in order to restore the rights of the property owner. It is important to emphasize that these measures are provided for not so much by the need to punish the offender as by the desire to restore the position of the property owner before his property was illegally alienated. That is, civil law regulates the way in which the restoration of violated rights of a person will be realized.

It is also worth noting the specificity of the protection of property rights under the Criminal Code. Chapter 21 provides for crimes against property that are characterized by the presence of intent, for example: various types of fraud, robbery or theft. Such offenses provide for illegal alienation of property, which are often also associated with moral harm to the person whose property was illegally alienated. It should also be said that of particular importance in such cases is not only the return of the alienated thing to the owner, but also the punishment of the offender in order to prevent the possible repetition of offenses on his part or on the part of others.

Research results

In the course of the study it was possible to substantiate that:

- 1) the protection of property rights in the Russian Federation is provided primarily through the Constitution of the Russian Federation, according to which everyone is guaranteed the right to private property.
- 2) other branches of law also provide for the protection of property rights, concretizing the constitutional norm.

3) civil law, as well as criminal law of the Russian Federation, concretize the mechanism of protection of the right to property, provide sanctions against the offender who violates the property rights of other persons, as well as how the violated rights of these persons should be restored.

Conclusion

The right to property is one of the fundamental rights of citizens in the Russian Federation, as it allows for the full realization of human rights.

This right is protected by the Constitution, as well as other normative and legal acts, which create a mechanism to guarantee the right of private property for each person, as well as ways to restore this right in case of its unlawful violation.

Knowledge of these mechanisms allows you to understand the real guarantees of the right to property in the Russian Federation, as well as ways to protect this right.

References

1. Potkina I.V. (2010) 'Property rights in Imperial Russia: achievements, gaps, miscalculations': The text of a scientific article on the specialty „Law“ p.26.
2. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020) // Official Internet portal of Legal Information – Article 35.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 №. 51- FZ (ed. of 03.08.2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 05.12.1994. - № 32. - Chapter 20.
4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.12.1996 № 63-FZ (ed. of 04.23.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996 - № 25 – Chapter 21.

SECTION 4. JUSTICE

UDC 371.2

Bondarev V. Professional training of students of legal profile in the conditions of reforming the judicial system of the Russian Federation in the 21st century

Bondarev Victor

Deputy Director for Educational Work, PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

Bashmakova Nataliya

Ph.D., Associate Professor, Department of Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

***Abstract.** The article defines the peculiarities of professional training and advanced training of personnel for the judicial corps, highlights the key components and draws conclusions regarding the organization of this process in the Russian Federation.*

***Keywords:** Professional training, advanced training, judiciary, legal personnel, judicial system, qualification level, reforming.*

Introduction

Professional training of specialists for the judiciary and improvement of their qualification level are of great importance in the context of reforming the judicial system of the Russian Federation.

Given that the main task of the current system of personnel training and professional development is to overcome discrepancies in the training of professions and qualifications and to balance the needs for qualified specialists in a particular field, taking into account the prospects of its development, it is the problem of training of specialists for the judicial system that is becoming one of the primary problems of the Russian reality [1].

It is also conditioned by the need to constantly respond to changes in market conditions, the challenges of the era force the Russian Federation to constantly improve the quality of services provided by employees of the judicial system.

2. Material and methods

The stated topic requires consideration of the necessity of reforming the judicial system of the Russian Federation, issues related to the peculiarities of professional training and advanced training of personnel for the judiciary.

We will talk about the need to reform the judicial system of the Russian Federation.

After the judicial reform of 1991, the judicial system of the country did not become ideal. Of course, it cannot be disputed that certain achievements have been made and that the judiciary has

made a significant step forward in its development, but it still needed and still needs further improvement.

It is possible that the judicial system will never be flawless, as well as the state mechanism as a whole, but it is necessary to strive for this, and constantly update it, improve, develop, and fight against shortcomings.

For the last 25 years, the issue of a large-scale judicial reform has been on the table. There were a lot of talks about it, ideas and proposals, but shifts in this direction began only in 2000.

The moment of activation of this process is the speech of V. Putin, November 27, 2000, at the V All-Russian Congress of Judges. At that time, important issues were raised. It was said that it is necessary to increase the level of trust of citizens in the court. In the speech of the President of the Russian Federation it was noted that the judiciary should become fast in the administration of justice, right and most importantly fair [4].

The first important step towards the realization of the fundamental ideas on reforming the judicial system of the Russian Federation was made a year after V. V. Putin's speech. Thus, the Resolution of the Government of the Russian Federation № 805 of November 20, 2001 adopted the Federal Target Program "Development of the judicial system of Russia" for 2002 - 2006. The main, fundamental goal of this program was to create a better functioning judicial system.

The next stage of the reform was defined in the new Resolution of the Government of the Russian Federation № 583 of September 21, 2006. "Development of the Judicial System of Russia" for 2006 - 2012.

The main task of this program was to create all necessary conditions for the full implementation of important democratic principles of justice, such as openness and transparency of court proceedings, as well as the independence of judges. It was also planned to take measures to increase public confidence in the judicial system and improve the level of execution of judicial acts.

In the course of the implementation of the set tasks, an information resource "Arbitration Cases Card Index" was created.

A few months later another innovation was made - the Presidium of the Supreme Arbitration Court started video broadcasting of its sessions. Thanks to these changes, all participants of the process were able to follow the progress of the case and familiarize themselves with the main procedural documents [2].

The Federal Target Program "Development of the Judicial System of Russia" for 2013 - 2020 is currently in effect. It was approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 1406 of 27.12.2012.

This program contains many planned changes and innovations. Thus, it is planned to create mobile offices of judges equipped with videoconferencing in remote areas of our country. By 2020 it is planned to provide all courts of general jurisdiction with special equipment allowing to conduct interrogation without the possibility of visual observation [3].

Within the framework of this program, it is planned to switch to electronic document management, i.e. all materials stored in court archives, all documents and incoming applications will have to be scanned and form electronic files. Having realized these plans, courts will be able to accept applications electronically via the Internet, and participants of a particular trial will be able to familiarize themselves with the case materials remotely.

In accordance with the current legislation, with regard to the appeal technology of local courts, the courts of the constituent entities of the federation are the courts, and the presidium of these courts consider cassation appeals.

The decisions of the constituent courts, in turn, are considered by the judicial panel of the Supreme Court of the Russian Federation, but cassation for them, one might say, does not exist. As the Supreme Destiny of the Russian Federation completes, after implementing the recommendations, the above process will become more logical and understandable.

In view of the fact that during the transition to the information and communication stage of development some professions die out, others appear, and others are modified, timely professional training that corresponds to the realities of today is of great importance for the development of the Russian Federation in the XXI century. In this regard, new forms of professional education for the judiciary at all levels are required.

Let's pay attention to the fact that in the conditions of modern knowledge-intensive economy the psychological factor of labor force, intellectual activity of an employee, growth of his production and general culture, ability to perceive and process information becomes more and more important.

Training for the judiciary is a specially organized, managed process of interaction between trainees (teachers, more experienced staff and specialists) and trainees (all staff who need to improve their professional level), aimed at assimilating knowledge, skills and abilities in the field of jurisprudence, development and consolidation of self-education skills in accordance with the set goals in the legal field. Let us elaborate on this definition.

Firstly, education and training for the judiciary is a specially organized process, i.e., it does not occur on its own, its effectiveness will be determined by many factors, primarily the professionalism of the manager organizing the process.

Secondly, as any organized process, it is organized in accordance with the set goals. For example, professional training of specialists for the judicial system is a process of improving the knowledge and competence, skills and abilities of employees in the performance of legal professionally significant tasks, their creative activity in the legal sphere.

At the same time, it should be pointed out that each organization itself determines for what purpose it conducts training, but still it is possible to distinguish the main purposes for which the training process can be conducted:

- improving the quality of human resources in the field of jurisprudence;
- improving the quality of legal services provided by the organization;

- carrying out organizational changes, including adaptation to changing conditions of the external environment;
- developing personnel for the judicial corps;
- improving the communication system in the legal organization;
- shaping the organizational culture of the legal organization.

Improving the quality of human legal resources is a complex concept that includes two main components - the acquisition by professionals for the judiciary of basic knowledge, skills and abilities, as well as the development of qualities necessary for more effective performance of their job duties.

The effectiveness of the implementation of any innovation in a legal organization, regardless of its type, is determined by the degree of interest and participation of middle and lower management. In other words, the training process should help, first of all, to overcome a number of qualities that hinder the implementation of changes: conservatism, adherence to the established order, and a tendency to maintain hierarchical relations in an unchanged form.

Personnel development for the judiciary is managed professional, personal, and career development. The ultimate goals of this process are to raise the professional level of employees in the legal field in accordance with the goals of the organization and to form an internal personnel reserve.

The ultimate goals of this process are to improve the professional level of legal professionals in accordance with the goals of the organization and to create an internal talent pool.

An important issue in career planning and the creation of a talent pool for the judiciary are such components as: the availability of the necessary knowledge, skills and necessary personal qualities to perform legal professional-oriented tasks. Both components can be developed through the realization of one or another task of the educational process in law school.

It is also worth highlighting such a type of professional training and education for the judiciary as retraining, i.e., obtaining a new specialty for persons who had a working profession, in order to meet the needs of the labor market for this specialty that corresponds to the realities of today.

Professional development is known to be an important factor in the growth of the professional level of judicial staff.

An indicator of the need to improve the qualifications of judicial staff is the emerging decline in the quality of work performed and services provided, as well as the planned transition to new technologies in judicial activities by the management of the organization.

Based on the above, certain conclusions can be drawn:

1. The training and professional development of employees for the legal field should now be continuous and should take place throughout their working life.

2. Courts should view the cost of training for the judicial branch as a capital investment that will make the most efficient use of the latest technology.

3. Training for the judicial workforce is about teaching them the job skills necessary to perform their jobs well. For continuous training to be effective, the judiciary needs to be committed to it.

4. Training is useful and necessary in the following cases: when an applicant enters a job; when an employee is assigned to a new job; when it is determined that an employee for the judicial field lacks certain skills for the job.

Thus, in today's environment, in order to increase the effectiveness of judicial employment, special attention must be paid to the training and development of personnel for the judiciary.

It is the level of training and development of personnel that directly affects the competitive opportunities and advantages of the judiciary.

Research results

The following results have been achieved during the study:

- 1) the need to reform the judicial system has been proven;
- 2) the need for training and professional development in the judicial field has been justified;
- 3) the main components of professional development are identified.

Conclusion

The analysis of aspects of professional training and professional development of personnel for the judiciary shows that the ongoing transformation of dynamic processes of all spheres of human activity, puts before the system of professional education the most important task of scientific and practical development, creation and implementation in the practice of pedagogical activities of completely new technologies of training, based on the ever-increasing opportunities.

References

1. Bashmakova, N. I., Bondarev, V.G. (2023). 'Information-network socialization at the stage of professional training of specialists for the judicial system in the context of the modern development of society'. Educational Bulletin. "Consciousness". Vol. 24. №. 3. pp. 4-12.
2. 'Decree of the Government of the Russian Federation № 583 of September 21, 2006'. Collection of legislation of the Russian Federation, 09.10. 2006, №. 41, art. 4248.
3. 'Decree of the Government of the Russian Federation № 1406 of December 27, 2012'. Collection of legislation of the Russian Federation, 07.01.2013, № 1, art. 13.

UDC 371.2

Privalov N. Innovative approach to professional training for the judiciary in the 21st century: prerequisites and importance of development

Privalov Nikolay

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

***Abstract.** The article examines the mechanism of professional training, which is an element of a modern human resource management system. The prerequisites and need for developing an innovative approach to professional training for the judicial system are identified.*

***Keywords:** approach, professional training, judiciary, prerequisites*

1. Introduction

In the 21st century the problem of personnel reproduction adequate to the needs of the economy and the level of technological development of the country is becoming more and more distinct, manifesting itself at the stage of formation of professional abilities to work and deepening in the process of their implementation in individual organizations.

The urgency of solving the problem is conditioned by the fact that inadequate professional training leads to a mismatch between supply and demand in the labor market on a national scale and to interprofessional mobility at the micro level.

The degree of correspondence between the professional structure of the labor force and the structure of jobs depends on professional and qualification training, which takes three forms:

- 1) professional training external to the organization, provided by the educational institute;
- 2) in-house training;

Considering the personnel mismatch, we first of all highlight such a factor as the lack of interaction between the education system and the labor market. In reality, there are also other reasons, for example, the "race" of qualified specialists for high earnings in other spheres, in particular, in business.

- 3) self-education.

In the aspect of impact on the development of an individual, it is reasonable to study the education system from two positions: as an institute of spiritual development of a person and formation of professional competencies. In the first case, its mission is aimed at the production of a set of knowledge, skills and abilities that could provide members of society with the possibility of expedient activity in the system of social division of labor. In the second option, an individual acquires professional competencies along three lines: special, social and individual, which are the key to

professional self-realization, positioning in the labor market and mutually beneficial participation in labor relations.

2. Material and methods

Considering the fact that the system of professional education of the Russian Federation should form an integral part of the new multi-level economic structure of the country while maintaining its socio-cultural function, the problem of professional training of specialists for the judicial system acquires special significance in the 21st century.

Within the period of reforms in Russia, the transition to a market economic system has been largely implemented. Yet, at the same time, there are certain general difficulties in the economy and social life of the Russian Federation that need to be overcome.

Among such problems, the following should be mentioned first of all [1]:

1. The Russian economy has not yet managed to achieve freedom of competition in production, realization of products and services. This is seriously hindered by monopolies in both the public and market sectors. This was especially evident during the financial and economic crisis.

2. The Russian economy has failed to carry out the required structuring and diversification of the economy, and it is still characterized by a low level of innovation component and efficiency in the use of all types of resources.

3. The Russian economy has not been able to overcome the problem of deficit of qualified personnel, including in the sphere of judicial proceedings. All this is summarized in the continuing low labor productivity in all spheres and sectors of the economy.

4. The development of social orientation of the market and social responsibility of business is insufficient.

Professional training of specialists in general and for the judicial system adequately to the level of development of the national economy is designed to fulfill the economic function, which is associated with the return of labor force in the process of its use, that is, with the level of income received by its owner (employee), employer and society.

The indicator of the effectiveness of the educational system is the demand for structural and professional specialists in the labor market. Thus, the institution of education plays an important role in mitigating the imbalance of the structure of labor force and jobs. The mismatch between the level of professional education training and the current and future needs of the labor market leads to a shortage of some professions and an excess of others. The mismatch in professional and qualification demand and supply in the labor market has caused the need for statistical study of the quantity and quality of vacant jobs in organizations.

The strategic course for the development of human resources should be the development of professional training and retraining of personnel, corresponding to the realities of the 21st century, oriented to the goals of social development of the country.

The innovative model of growth is associated with the need for an intensification of changes in the structure of employment in favor of high-tech sectors of the economy. The most important task of raising the quality level of the economy's human resources potential, formation of a new generation of professionals of modern type for a multi-structure economy should be solved. In order to form such workers, the system of vocational education should be adequate to these goals [2].

At the same time, it should be recognized that the nomenclature of directions and specialties of basic vocational education that existed until now did not contain such a systematic training of them. In this case, the general direction of employee training is conducted within a certain specialty, and a specialist is formed for a specific type of labor activity within a certain profession for mass production, that is, in a rather limited area of professional field of activity. This approach meets only the conditions of a planned economy, when a student is prepared for a predetermined type of work (activity) in the conditions of mass production.

However, this approach reproduces the contradiction between the objective requirements of the market economy to specialists and the real content and level of their training. This approach does not meet the task of training innovative personnel and it is relevant to search for a new approach to the formation of the organization, structure and content of training.

Personnel training in the 21st century assumes the formation of the content of professional training for any professional activity on the basis of the content of this activity. The following algorithm can be proposed: functions of a worker - tasks to be solved by him/her - competencies necessary for the fulfillment of these tasks - training information necessary for their formation - structuring them into training disciplines, programs taking into account interdisciplinary links, pedagogical technologies, etc.

The following circumstances need to be taken into account when designing specific training programs for the judiciary. Many of those who would like to become prospective specialists for the judiciary are either already engaged in this law enforcement activity or do not have a precise idea of what steps to take in this direction. It is therefore necessary to include judicial professionals as active participants in the training process.

The most promising, in our opinion, is the modular approach to the construction of educational programs, which implies maximum decomposition of educational and methodological materials into individual components, integration of modules into a coherent set of programs; maximum adaptability of modules to the independent work of students [2].

A balanced system of professional training of personnel for judicial proceedings is closely connected with forecasting the demand for educational services for their training. The general algorithm of such a forecast consists in determining the size of this demand. In this regard, the correlation between the volume of demand and the number of potential trainees is quite elastic.

At the same time, there is a need to optimize the qualification requirements for future more multilayered activities and the professional and educational status of such specialists for the judiciary.

Therefore, it is necessary, based on social expediency, which is accepted as a normative necessity, to set a super task to cover the potential trainees for the judiciary system with various types of professional training as much as possible. Otherwise, domestic specialists will not be able to achieve a qualitatively different level of professional and educational development, adequate to the required state of the entire personnel contingent of the country's economy and necessary for them to really effective in many respects the realization of the mission of judicial practice.

3. Results of the study and discussion.

During the study:

- 1) the main prerequisites for the development of an innovation reserve for personnel training have been identified;
- 2) the relevance of the event, built taking into account the strategy of personnel training in the 21st century, is substantiated;
- 3) study of the mechanism of professional training, which acts as an element of a modern personnel management system

Conclusion

Following the outlined forecasting algorithm, a situational assessment of the state and possible dynamics of personnel development in the country is necessary, taking into account various social, economic financial and other cataclysms, such as the current economic crisis.

References

1. Andreev O.A., Yatsenko O.V. (2020). 'Professional training of lawyers in the context of the national project "Education ": goals and objectives". Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics. 2020. №1. C.62-65.
2. Bashmakova, N.I.; Bondarev, V.G. (2022). 'Intensification of professional training of specialists for the judicial system in the context of the new technological reality'. Educational bulletin „Consciousness“. № 5. C. 4-13. – DOI:10.26787/nydha-2686-6846-2022-24-5-4-13.

UDC 34

Zorin A. Legal Regulation of Mining Outside the Earth

Zorin Alexander

The Undergraduate Student of Law Faculty
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“The Russian State University of Justice”

***Abstract.** The purpose of this article is to research opportunity of mining outside the Earth. The author tells about the legitimate ability to extract useful properties from other space objects such as asteroids, other planets, and so on. The aspect related to the development of international norms of space law was also revealed. The study uses historical and analytical methods. In the end, the author considers the various outcomes of the current situation and speaks of the most optimal in modern realities.*

***Keywords:** the mining outside the Earth, international space law, 1967 Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (including the Moon and Other Celestial Bodies), 1963 Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015, The Exploration and Use of Space Resources Act of 2017, The Artemis Accords*

1. Introduction

In the second half of the last century the man began to explore outer space in practice. It all started back in 1957 when the world's first artificial Earth satellite Sputnik-1 was launched into orbit. Thus, already in 1958, the UN Office for Outer Space was formed in order to figure out who and what will own in space.

In 1961 Soviet cosmonaut Yuri Gagarin becomes the first person to go into space. Four years later another Soviet cosmonaut Alexei Leonov repeats his success but he managed not only to overcome several layers of the atmosphere for the sake of comprehending space but also to enter open space.

The entire post-war period is characterized by confrontation and eternal rivalry between the United States and the USSR for the right to be a leading power. Thus, in 1969 American Neil Armstrong became the first person to set foot on the moon.

It can be seen that even in space exploration the two powers tried to surpass each other's achievements and become the strongest space power. Of course, all these events did not pass without a trace and back in the early 1960s the world community began to agree on the creation of a universal international treaty that could determine the status of space for all countries and the limits of its possible exploitation. Finally, in 1967 the Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (including the Moon and other celestial bodies) was concluded [1].

2. Material and methods

The 1967 treaty was concluded between three leading countries: the United States, the USSR and Great Britain. Now the terms of the treaty have decided to accept about 100 countries. The document itself is rather concise. It contains 17 articles. It is worth mentioning that the treaty is

based on the principles set out in the 1963 Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space [2].

Most of the provisions govern the peaceful status of space: for example, the moon and other celestial bodies cannot be occupied or used as a military base. It is also prohibited to place nuclear weapons in orbit. In addition, the special status of astronauts is fixed - the participating states undertake to help them in case of emergency.

One of the main points of the agreement is the obligation of the participating country to control the implementation of the rules not only by government agencies but also by private companies. In recent years with the rise of the commercial space industry this issue has become particularly acute.

These days there are companies that intend to mine minerals on the moon such as Moon Express. There are those that see promise in the extraction of minerals on asteroids since in fact all gold, cobalt, iron, manganese, molybdenum, nickel and a number of other minerals that are now extracted from the upper layers of the Earth are the remains of asteroids that have fallen to Earth. Such asteroids are usually called stone-metal. There is another type - aqueous that is those that contain water-containing minerals from which you can get water and oxygen as well as hydrogen. The idea of such companies is quite contradictory since, on the one hand, they do a great good by planning to export resources that sooner or later there will be a small amount on Earth and people will need to look for an alternative way to extract them, but on the other hand, a logical question arises: "Does this type of activity contradict the established norms of international law"?

The Western side represented by the United States is convinced that it is not contributing to the early implementation of the above ideas through the adoption in 2015 of the Commercial Space Launch Competitiveness Act [3]. It guaranteed the country's citizens the right to develop, transport, use, sell and own any space resources including minerals mined from asteroids and other space objects. The US Congress clarified that this law does not violate international obligations undertaken by the country because you cannot own an entire asteroid but you can own a valuable part of it when it will not be part of an asteroid [4].

Another Western power adheres to the same position but already in the person of Luxembourg where on July 20, 2017 The Exploration and Use of Space Resources Act was adopted guaranteeing the right to extract space resources to private companies [5]. Thus, Luxembourg became the first European country to create a legal framework to protect the interests of private individuals extracting minerals outside the Earth.

The Russian side believes that the actions of the West contradict Article 2 of the main treaty of 1967 which states the following: "Outer space, including the Moon and other celestial bodies is not subject to national appropriation either by proclaiming sovereignty on them or by use or occupation or by any other means" - said Roscosmos [6].

In response to criticism from the Russian Federation and a number of US countries and 7 other states such as Australia, Great Britain, Italy, Canada, Luxembourg, the UAE and Japan signed the Artemis Accords on October 13, 2020 [7]. The document establishes the provision that the extraction of space resources is not a national assignment in accordance with Article 2 of the Space Treaty. It is important to note that it is advisory in nature.

Thus, it is worth paying attention to the fact that the interpretation of article 2 of the 1967 Treaty is very important. Some are convinced that it clearly spells out a ban on the national appropriation of space objects including their parts. Others think otherwise not seeing the ban and giving the norm a different sense load. They seek support among like-minded people by creating new documents that others can join.

The author of the article is convinced that it is now difficult to understand what the specialists of that era invested in Article 2 of the main treaty so it is worth concluding a new one which will be of a generally binding nature where the opinion of the majority will be taken into account. This will allow us to come to a minimum consensus and move on towards a bright future for mankind.

Still, it seems right to continue investing in projects related to off-earth mining since the available resources are limited in nature. Also, their quality and application can differ from the usual ones. During the mining process new knowledge about space objects and their components can be obtained. For the further implementation of all the best it is worth developing the ideas of the Artemis Accords in the international arena.

If the majority condemns and decides to abandon the idea of mining in space the 1967 Treaty may maintain its current form which will oblige everyone to comply with its terms.

Conclusion

To summarize, it is worth noting that in recent years the issue of mining on space objects has been insanely relevant and is quite acute. The countries split into two camps never finding a compromise. This gives us the right to discuss the revision of international law in this area with the aim of developing new ones that will correspond to the present time.

References

1. Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (including the Moon and Other Celestial Bodies) (1967) Washington DC, Moscow, London.
2. Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (1963).
3. Commercial Space Launch Competitiveness Act (2015) The USA.
4. Tolstenkov E. D. (2016) 'Mining in space' // Actual problems of aviation and cosmonautics. №12.
5. The Exploration and Use of Space Resources Act (2017) Luxembourg.
6. <https://www.garant.ru/article/1190513/>.
7. The Artemis Accords (2020).

SECTION 5. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Kudinova O.E., Kovaleva T.A. Studying English national identity in ESL classroom

Изучение английского национального менталитета на уроках английского языка

Kudinova Oksana Evgenyevna

Magister of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna

Scientific adviser: **Kovaleva Tatayna Anatolyevna**

Candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of German-Romance Languages and Methods of their Teaching of State University of Humanities and Social Studies, Kolomna

Кудинова Оксана Евгеньевна,
магистрант кафедры германо-романских языков и методики их преподавания ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна
Научный руководитель

Ковалева Татьяна Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна

***Abstract.** Studying the national identity of the British allows students to broaden their horizons and also helps them interact better with English-speaking people, which is important both for learning and for everyday life. This article will discuss the main features of the English mentality and ways to study it in English lesson, the English language, intercultural communication*

***Keywords:** national identity, culture of English-speaking countries*

***Аннотация.** Изучение национального менталитета англичан позволяет расширить кругозор обучающихся, а также помогает им лучше взаимодействовать с англоязычными собеседниками, что важно как для обучения, так и для повседневной жизни. В данной статье будут рассмотрены главные особенности английского менталитета и способы его изучения на уроках английского языка.*

***Ключевые слова:** национальный менталитет, культура англоговорящих стран, английский язык, межкультурное общение*

Главной задачей обучения иностранному языку является формирование навыков коммуникативной компетенции. Однако, коммуникация с представителем другой культуры не может быть успешной без знания культуры собеседника и того, как культура влияет на его мировосприятие.

Межкультурное общение представляет собой диалог культур. Поэтому важно учитывать особенности эмоционального склада, мышления, национальный характер коммуникантов, т. е. их менталитет. Для этого необходимо изучать язык и культуру разных этносов, их образ жизни и менталитет.

Менталитет – совокупность социально-психологических установок и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности [1; с. 73].

Изучение национального менталитета англичан играет важную роль в успешной коммуникации с ними. Понимание культурных особенностей, ценностей, обычаев и норм поведения англичан поможет установить более глубокий и эффективный контакт с ними.

Изучение менталитета англичан позволяет обучающимся лучше понимать и уважать культурные особенности других народов, что способствует развитию межкультурного понимания и толерантности.

Знание национального менталитета англичан поможет студентам лучше понимать и приспосабливаться к особенностям общения с представителями этой культуры. Это может быть полезно при общении как на английском языке, так и на родном языке.

Понимание менталитета англичан поможет студентам лучше интерпретировать контекст и нюансы языка, что в свою очередь улучшит их навыки владения английским языком.

Знание национального менталитета англичан может быть полезным при работе в международных компаниях или при поездках за границу. Это поможет обучающимся успешно взаимодействовать с представителями других культур.

На формирование национальной идентичности влияет целая совокупность факторов. На формирование английского национального менталитета повлияли такие факторы как:

Переменчивая погода;

Природный ландшафт – границы с морем и островное положение;

Войны и завоевания территории современной Британии, в частности, Римское и Нормандское завоевания;

Особенности архитектуры, быта, политической системы, социального расслоения.

Одной из ключевых черт национального менталитета англичан является их уважение к частной жизни и личной свободе. Сохранение границ собственной личной жизни и уважение личных границ других людей – это основополагающие качества английского менталитета. Англичане обычно относятся к своей личной зоне пространства и конфиденциальности с большим вниманием, поэтому важно уважать их личное пространство при общении.

Одной из ключевых особенностей, присущей англичанам, является их глубокая привязанность к родной земле и дому. Эта уникальная черта характера находит свое объяснение в историческом контексте: в период Средних веков в Англии наследственное право предусматривало передачу имущества только старшему сыну в семье, что означало, что далеко не каждый имел возможность приобрести свой собственный дом.

Также стоит учитывать, что англичане обычно выражают свои мысли и чувства более сдержанно и эмоционально сдержанно, поэтому важно быть внимательным к невербальным сигналам и тону голоса при общении с ними.

Понимание британского юмора также может быть ключом к успешной коммуникации с англичанами. Британцы часто используют иронию, сарказм и словесные игры в общении, поэтому умение понимать и адекватно реагировать на такие шутки поможет установить более доверительные отношения.

Знание и уважение культурных традиций и праздников Великобритании также способствует успешной коммуникации с англичанами, позволяя учащимся найти общие темы для разговора и укрепить взаимопонимание.

Рассмотрим способы изучения культуры Англии на уроках английского языка:

Изучение и обсуждение истории и культуры Великобритании. На уроках английского языка в школе можно рассматривать ключевые события, даты, имена из истории страны, а также изучать архитектуру, литературу, музыку и другие аспекты культуры.

Рассмотрение традиций и обычаев. Обучающиеся могут изучать праздники, обычаи, традиции и ритуалы, которые характерны для народа Великобритании.

Использование аутентичных материалов. Просмотр фильмов, прослушивание музыки, чтение книг на английском языке поможет школьникам погрузиться в английскую культуру и лучше понять менталитет англичан.

Обсуждение социокультурных особенностей. На уроках можно проводить дискуссии о социальных нормах, ценностях, отношениях между людьми в Великобритании.

Работа с аутентичными текстами и видеоматериалами. Анализ новостей, интервью, рекламы поможет обучающимся понять особенности коммуникации и поведения англичан.

Проведение культурных мероприятий. Организация недель английского языка, внеурочных занятий, конкурсов, где обучающиеся смогут познакомиться с традициями и обычаями Великобритании.

Работа с мультимедийными ресурсами. Использование интерактивных учебных материалов, онлайн-ресурсов, игр поможет обучающимся лучше усвоить информацию о национальном менталитете англичан.

Изучение и анализ пословиц и поговорок. Поскольку пословицы и поговорки представляют собой некие морально-нравственные императивы, их изучение дает возможность понять и усвоить нормы общества страны изучаемого языка. Кроме того, они имеют огромный потенциал для изучения традиций, культуры и обычаев страны изучаемого языка.

Таким образом, национальный менталитет оказывает огромное влияние на взаимодействие с представителями той или иной культуры. На уроках английского языка необходимо уделять внимание культуре англоговорящих стран и ее влиянию на национальное сознание нации.

References

1. Кирилина Е.В., Лысанова Н.В., Протопопова Т.А. Связь национального менталитета и изучения иностранного языка в вузе // Концепт. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-natsionalnogo-mentaliteta-i-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-vuze> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Латынина М.И., Хренова Н.Ф. Национальные аспекты менталитета англичан // Инновации в науке. 2018. №11 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-aspekty-mentaliteta-anglichan> (дата обращения: 23.03.2024).

SECTION 6. SCIENCE, TECHNOLOGY, ENGINEERING AND MATHS

UDC 519.213

Askarova A.Zh., Gripp Y.A., Yeleussizova G.R. The features of solving logical problems by methods of discrete mathematics

Особенности решения логических задач методами дискретной математики.

Askarova Alfiya Zhanbekovna

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Higher mathematics,

Gripp Yelena Alexandrovna

Master's degree, Senior lecturer
of the Department of Higher mathematics,

Yeleussizova Gulnar Rakhimberlina

Master's degree, Senior lecturer
of the Department of Higher mathematics,
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University,
Astana, Kazakhstan.

Аскарова Альфия Жанбековна,
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры Высшей математики

Грипп Елена Александровна,
магистр, старший преподаватель
кафедры Высшей математики,

Елеусизова Гулнар Рахимберлина,
магистр, старший преподаватель
кафедры Высшей математики,

Казахский агротехнический исследовательский
университет имени Сакена Сейфулина
г.Астана, Казахстан

Abstract. Solving problems of mathematical logic requires a certain level of abstract thinking, logical accuracy and the ability to formal reasoning. This article deals with the peculiarities of solving logical problems using discrete mathematics methods.

Keywords: mathematics, discrete mathematics, mathematical logic, logical problem, Euler-Venn diagram.

Аннотация. Решение задач математической логики требует определенного уровня абстрактного мышления, логической аккуратности и способности к формальным рассуждениям. В данной работе рассматриваются особенности решения логических задач с использованием методов дискретной математики.

Ключевые слова: математика, дискретная математика, математическая логика, логическая задача, диаграмма Эйлера - Венна.

Математическая логика и дискретная математика – это две основные области математики, занимающиеся изучением логических принципов и дискретных структур.

Дискретная математика и логика позволяют нам анализировать и решать задачи, связанные с дискретными объектами и логическими высказываниями. Понимание основных понятий и свойств в этих областях поможет студентам развить логическое мышление и улучшить навыки анализа и решения проблем. Важно усвоить основные определения и свойства, чтобы успешно применять их в практических задачах. ([1])

Математическая логика изучает математические структуры и методы, используемые в формализации и анализе рассуждений и доказательств. Она также занимается изучением формальных систем, логических аксиом и правил вывода, что позволяет строить доказательства и определять истинность утверждений.

Дискретная математика, с другой стороны, изучает объекты с дискретными, а не непрерывными значениями, такими как целые числа, конечные множества, комбинаторные структуры и дискретные графы.

Обе эти области имеют очень широкие практические применения в разных областях. В криптографии дискретная математика используется для защиты данных и обеспечении безопасности в сетях и системах. В информационной безопасности – для анализа уязвимостей в компьютерных системах, для разработки антивирусных программ и обнаружения атак. В компьютерных науках применяется для разработки алгоритмов, оптимизации программ и создания эффективных структур данных. В финансовой аналитике дискретная математика используется для прогнозирования цен на финансовых рынках, для оптимизации портфеля инвестиций и для анализа рисков. В телекоммуникациях – для моделирования сетей передачи данных, оптимизации пропускной способности и повышения эффективности передачи информации. В медицине математическая логика и дискретная математика применяется для анализа данных, создания клинических рекомендаций и разработки систем поддержки принятия решений. Свое применение также находит и в транспортной логистике для оптимизации маршрутов, управления запасами и расписаниями транспортных средств. Применяется и для разработки алгоритмов машинного обучения, экспертных систем и анализа больших данных. Разработка компьютерных игр также невозможна без использования логики и дискретной математики. Ну и в повседневной жизни для принятия решений, для развития логического мышления и решения задач, связанных с организацией времени, финансами роль математической логики и дискретной математики, несомненно, велика.

Решение задач математической логики зачастую сопряжено трудностями для обучающихся по некоторым причинам. Во-первых, в математической логике довольно часто приходится мыслить нестандартно и использовать логические рассуждения, которые могут отличаться от того, что студенты привыкли видеть в других разделах математики. Во-вторых, решение задач математической логики может потребовать понимания абстрактных

алгоритмов, что несомненно требует особенного мышления и метода. В-третьих, многие понятия в математической логике не имеют интуитивной наглядности, и обучающимся бывает трудно понимать их без достаточной практики. Также отметим, что математическая логика зачастую требует работать с абстрактными понятиями, формальными системами и символами, что может быть сложно для студентов, которые привыкли к конкретным задачам и стандартным математическим операциям.

Решение логических задач с использованием методов дискретной математики имеет несколько особенностей:

1. Использование формальных логических систем, таких как логика высказываний, предикатная логика, теория множеств и другие. Эти системы позволяют строго описывать и анализировать логические высказывания и их комбинации.
2. Применение различных алгоритмических методов, таких как метод полного перебора, метод ветвей и границ, метод резолюций и других. Данные методы позволяют систематически и эффективно искать решения логических задач.
3. Работа с булевой алгеброй, которая широко используется для описания и анализа логических выражений. Это позволяет применять законы булевой алгебры для упрощения и анализа логических выражений.
4. При помощи методов дискретной математики можно строить математические модели для логических структур, таких как схемы, графы, таблицы и другие. Это позволяет анализировать и решать логические задачи с использованием математических моделей.

Диаграмма Эйлера-Венна может быть использована для решения логических задач, связанных с определением отношений между различными множествами. Например, задача о предпочтениях в литературных жанрах среди опрошенных людей. Для этого можно создать диаграмму, на которой будут отображены множества «любят детективы», «любят исторические романы», «любят басни» и «любят фантастику». Затем, используя пересечения множеств, можно определить, сколько человек предпочитают определенные жанры, а также сколько человек предпочитают несколько жанров одновременно.

Рассмотрим следующую задачу. В группе 35 человек. Из них 16 человек предпочитают читать исторические книги («И»), 24 человек любят читать детективные романы («Д»), 15 человек предпочитают фантастику («Ф»). При этом 8 человек любят одновременно исторические книги и фантастику, 12 человек – детективы и фантастику, 11 человек любят читать исторические романы и детективы, а 6 человек отдают предпочтения всем трем жанрам. Требуется найти количество человек из этой группы, которые не любят читать книги данных жанров.

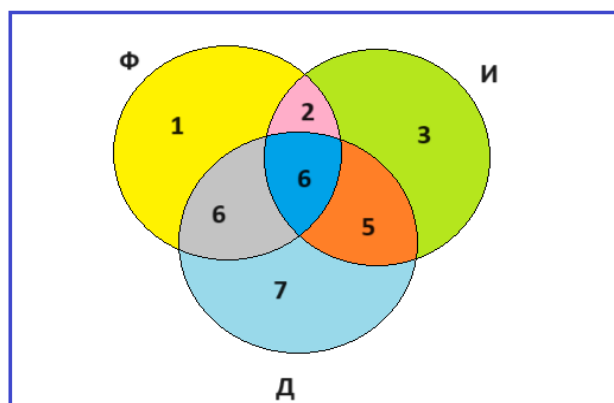
Решение данной задачи удобно изобразить на диаграмме Эйлера-Венна. Заполнять диаграмму лучше с середины, так как известно, что все три жанра предпочитают 6 человек, что будет являться пересечением всех трех множеств.

Так как фантастику и детективы предпочитают 12 человек, из которых 6 уже учтены, то на область пересечения множеств «Ф» и «Д» без «И» приходится $12 - 6 = 6$ человек. Аналогично рассуждая, заполняем пересечения множеств «И» и «Ф» ($8 - 6 = 2$), и «И» и «Д» ($11 - 6 = 5$).

Затем определяем количество человек, предпочитающих только исторические романы: из 16 человек исключаем тех, кого уже посчитали, то есть $16 - (6 + 5 + 2) = 3$.

Аналогично получим $24 - (6 + 6 + 5) = 7$ и $15 - (6 + 6 + 2) = 1$.

После этого складываем все числа внутри диаграммы и вычитаем от общего количества людей в группе. Таким образом получим, что не любят читать литературу данных жанров 5 человек.

$$35 - (6 + 6 + 5 + 2 + 3 + 7 + 1) = 35 - 30 = 5.$$

Мы видим, что решать задачи такого плана гораздо проще с помощью диаграммы Эйлера-Венна. ([2])

Также диаграмма Эйлера-Венна может использоваться для рассмотрения отношений между различными понятиями в логических задачах. Например, для выяснения какие качества ассоциируются с определенной категорией объектов. В этом случае каждая категория будет представлена отдельным множеством, и пересечения множеств будут показывать, какие качества присущи определенной категории объектов.

Из этого следует, что диаграмма Эйлера-Венна может быть полезным инструментом для визуализации и анализа отношений между различными элементами в логических задачах.

Законы булевой алгебры могут быть применены при решении логических задач для упрощения выражений, построения таблиц истинности, определения эквивалентных логических выражений и других задач. Законы поглощения могут использоваться для упрощения логических выражений путем устранения повторяющихся элементов. Законы ассоциативности позволяют изменять порядок операций в логических выражениях без изменения результатов.

Законы дистрибутивности могут быть использованы для преобразования логических выражений и упрощения их структуры. Законы дополнения могут быть использованы для замены переменных и их отрицаний.

Таким образом, решение логических задач с применением методов дискретной математики позволяет формально описывать, анализировать и систематически решать различные задачи, основанные на логических выражениях и структурах.

References

1. Введение в дискретную математику и логику: основные понятия и связи между ними // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов. – Дата последнего обновления статьи: 28.09.2023. – URL <https://nauchniestati.ru/spravka/diskretnaya-matematika-i-logika/> (дата обращения: 11.03.2024)

2. Н. Н. Зепнова О. В. Кузьмин // Применение методов дискретной математики при решении логических задач, Физико-математические науки, Омский научный вестник №2, (130), 2014 (<https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-diskretnoy-matematiki-pri-reshenii-logicheskikh-zadach/> / (дата обращения: 07.03.2024)

UDC 004

Guseynov S., Mutaeva S. The development of artificial intelligence in programming in the likely future

Guseynov Sayed,

a 2nd-year undergraduate, Faculty of Informatics and Information Technologies (FIIT), Department of Applied Informatics (DAI), Dagestan State University, city of Makhachkala, Russia

Mutaeva Sayeda,

PHD, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Natural Sciences, Dagestan State University, city of Makhachkala, Russia

***Abstract.** The article deals with the artificial intelligence in the terms of its current state, history and potential future, as well as its impact not only on the whole humanity, and specifically on the field of information technology and programming. Through an analysis of the current state and future prospects of neural networks, we are considering the way these changes affect the future of programming, as well as the existing problems and challenges we face on the way to a new era of computing technology. Ultimately, the purpose of our research is not only to see the current state of affairs in the area, but to prepare for the future.*

***Keywords:** artificial intelligence, the future of artificial intelligence, the future of programming, information technology, the danger of artificial intelligence, the influence of artificial intelligence on programming, the beneficial effect of artificial intelligence on the world*

1. Introduction

Since the early of 21st century, we have witnessed the impressive growth and development of neural networks, which has changed the landscape of information technology and caused a revolution in the field of programming. In this epoch, the speed the neural networks penetrate with into all spheres of human life is steadily increasing by inspiring us with both hopes and fears about their future impact.

Neural networks built by analogy with the human brain are complex information processing systems capable of learning from data and making decisions in conditions of uncertainty. Their applications range from pattern recognition and speech recognition to autonomous vehicle control and market analysis. They are becoming an integral part of our digital world by penetrating in such areas as healthcare, finance, manufacturing and others.

However, despite their potential benefits, there are also serious challenges and concerns. The complexity of neural networks and their opacity can lead to unpredictable results and even distort decisions, which raises concerns about their reliability and security. Moreover, issues related to the ethical and social consequences of the neural networks introduction are becoming increasingly relevant in our society.

2. What is artificial intelligence like nowadays?

No one can deny the role of artificial intelligence (AI) in our lives. Its influence extends to many areas transforming our daily activities and increasing the efficiency of processes in education, creativity, medicine, manufacturing and other areas.

Artificial intelligence provides unique opportunities that significantly facilitate and improve our lives. For example, systems such as ChatGPT and DALL-E demonstrate the capabilities of AI in the field of communication and creativity. ChatGPT is able not only to answer questions, but also to conduct deep and productive dialogues, while DALL-E can create unique images based on text descriptions. These tools both simplify our work, and stimulate new ideas and opportunities.

However, along with the growth of functionality and the introduction of AI, serious challenges arise. Voice and video forgery by using advanced AI algorithms is becoming more common and even easily accessible to ordinary users. This causes growing concern in society, as falsification of information can have serious consequences for trust and stability. Thus, many countries and organizations have begun to develop legislation aimed at regulating and limiting the use of AI for such purposes. For example, the European Union has recently adopted legislative measures aimed at protecting society from potential threats related to the manipulation of information using artificial intelligence.

How did it come to this? After all, we didn't even think about the essence of the artificial intelligence and its potential in being. The history of artificial intelligence (AI) goes back more than half a century, but indeed, it has become especially fruitful for its development and popularization. Here is a brief overview of the factors contributing to the growing popularity of AI:

- **Early research (1950-1960):** Ideas about artificial intelligence arose in the middle of the XX century. Scientists have begun to explore the possibility of creating machines capable of simulating human intelligence. During this period, the first algorithms were proposed and the first primitive programs were created.

- **The era of expert systems (1970-1980):** During this period, expert systems based on rules and knowledge bases were actively developing. This allowed computers to simulate knowledge and expert skills in various fields such as medicine and engineering.

- **Decline and Lull (1990-2000):** Despite significant achievements, there was a decline in interest in AI research at the end of the 20th century. This is due to disappointment in the capabilities of the technology after several unsuccessful projects and problems with computer performance.

- **Renaissance of Deep Learning (2010-present):** In the last decade, there has been a sudden increase in interest in artificial intelligence, especially due to advances in deep learning. This technology, based on neural networks with many layers, has allowed us to solve many problems in the field of pattern recognition, natural language processing, autonomous navigation and many others.

- **Increased availability of data and computing resources:** One of the key factors contributing to the popularity of AI in recent years is the increased availability of data and computing power. The growing amount of data and improved hardware have allowed developers to create more powerful and accurate machine learning models.

- **Applications in a wide range of fields:** Artificial intelligence is currently widely used in areas such as medicine, finance, manufacturing, transportation, education and entertainment. This attracted public attention and strengthened the position of AI in the modern world.

Artificial intelligence continues to evolve every second year, and its popularity is likely to grow in the future.

3. Possible scenarios for the AI development

There are many theories and assumptions about the development of artificial intelligence (AI) ranging from scientifically-based to surreal. However, for a deeper understanding of this topic, we can refer to outstanding authors who present both carefully researched scenarios and forecasts based on real data:

- *"Artificial Intelligence - hopes and fears"*

- The future of AI can bring significant positive changes, such as improving medical diagnostics and creating innovative solutions to global problems.

- With the development of AI, there are concerns about job losses, threats to privacy, and the possibility of technology being abused to manipulate and control people.

- The future of AI requires the development of an ethical and legal framework to ensure the safe and effective use of technology.

- The potential loss of jobs due to automation and the replacement of human labor by robots and AI.

- The possibility of security threats including the misuse of AI for cyber-attacks and information manipulation.

- The risk of creating an uncontrollable superintelligence that can threaten the existence of mankind.

- *"The Supreme Algorithm"*

- The future of AI may lead to a deepening of society's dependence on algorithms, which will potentially increase inequality and limit the freedom and self-determination of individuals.

- The development of algorithms can change the nature of power and control raising questions about transparency, responsibility, and democracy.

- The future of AI requires the development of ethical and legal norms to ensure the fair and safe use of algorithms in society.

- *"Autobiography of the neural network"*

- In the future, neural networks may play a key role in various fields, including medicine, finance, science and technology.
- The development of neural networks can lead to an improvement in the quality of people's lives by automating routine tasks and creating more innovative and effective solutions.
- It is possible that in the future neural networks will become indispensable tools for processing large amounts of data and analyzing complex patterns.
- The possibility of using neural networks for mass surveillance and violation of citizens' privacy.
- The risk of replacing human resources with machines and automation of a number of professions, which can lead to social and economic consequences.
- Fear for losing control over neural networks and the possibility of creating a "black box" when the principles of work and decisions become unclear to people.
 - "*Homo Roboticus?*"
- The development of robotics can lead to radical changes in the structure of labor relations and cause a wave of unemployment or change the nature of work.
- The future of robotics raises questions about humanity's identity and values in a world where machines are playing an increasingly important role.
- Effective education and retraining strategies should be developed to adapt to the changes caused by robotics and minimize social imbalances.
 - "*Life 3.0 Being human in the age of Artificial Intelligence*"
- In the future, AI may become a significant factor in the evolution of mankind, changing our abilities and capabilities.
- The development of AI opens up new prospects for expanding human abilities and improving the quality of life, but also introduces a number of ethical and social challenges.
- The future of AI requires careful discussion and the development of strategies to ensure fair and ethical interaction between humans and machines.

4. The future of programming in the development of artificial intelligence and current problems

With the development of artificial intelligence (AI), the future of programming becomes a key aspect that requires serious attention and adaptation. Here are some areas in which programming may change and evolve in connection with the development of AI:

- **Programming automation:** The development of AI may lead to the ability to automate certain aspects of programming, including code generation, algorithm optimization, and even error correction. This can significantly speed up the software development process and reduce the need for manually written routine tasks.

- **Machine learning and algorithms:** With the increasing importance of machine learning and algorithms in AI, programmers must have not only the skills to write code, but also an understanding of the principles of model learning and working with data. This means that in the future programmers can spend more time developing and configuring models rather than writing basic functionality.

- **Working with big data:** AI requires huge amounts of data for training and work. Therefore, programmers will face the need to work effectively with data, its storage, processing and analysis. This may require programmers to acquire new skills and tools to work with Big Data.

- **Ethics and Safety:** With the development of AI in programming, it is becoming increasingly important to ensure ethics and safety. Programmers should take into account the possible negative consequences of using AI and develop appropriate precautions.

- **Interfaces and interaction with AI:** Programmers will increasingly develop interfaces for interacting with AI. This may include the development of voice assistants, chatbots, automation systems, and other applications that use AI to enhance the user experience.

Nevertheless, with the development of AI, there are also urgent problems:

- **Ethical issues:** There are increasing ethical issues in the field of AI, including issues of algorithm transparency, decision fairness, data privacy and impact on society.

- **Data Security:** As the amount of data used in AI systems increases, their vulnerability to cyber-attacks and security breaches increases.

- **Job losses:** Automation through AI can lead to job cuts in some industries, causing social and economic problems.

- **Inequality of access to technology:** With the development of AI, there is a danger of deepening inequalities in access to technology and opportunities, which can exacerbate the differences between rich and poor segments of society.

- **Responsibility and transparency:** There is a need to develop standards for the responsible use of AI, including the principles of transparency and explainability of decisions made by algorithms.

In general, the future of AI programming is a complex and dynamic process that requires constant analysis and adaptation to changing technological, social and ethical challenges.

5. Results and Discussion

Finally, considering various scenarios for the development of artificial intelligence allows us to better understand both the potential benefits and risks associated with this technology. It's important to remember that the future of AI depends on the decisions we make today. It is necessary to continue research, develop ethical and legal norms, and carefully discuss and evaluate the impact of artificial intelligence on our society. Through joint efforts we can only create a future where AI serves the well-being and progress of mankind. At the same time, it must be borne in mind that the development of artificial intelligence can cause changes in the fields of employment, education,

health and other areas of life, which requires an approach to the problem from various sides and the introduction of measures to minimize possible negative consequences. It is also urgent to emphasize that the ethical aspects of the development and use of AI must become an integral part of the process in order to ensure justice, security and respect for the rights and freedoms of everyone. Ultimately, the desire to create a harmonious interaction between humans and artificial intelligence should be at the heart of our efforts in this area.

References

1. John B. (2020) 'Artificial intelligence - hopes and fears', p. 426.
2. ChatGPT-4 (2023) 'Autobiography of the neural network', p. 143.
3. Pedro D. (2015) 'Supreme algorithm', p. 480.
4. John M. (2017) 'Homo Roboticus?', p. 406.
5. Max T. (2017) 'Life 3.0. Being human in the era of artificial intelligence', p. 781.
6. <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/745442/>
7. <https://www.golosameriki.com/a/europe-agrees-to-landmark-ai-rules-in-bid-to-lead-global-race/7390887.html>
8. <https://vc.ru/u/1421525-future-ai/629117-top-10-samyh-trendovyh-servisov-iskusstvennogo-intellekta-v-2023-godu>
9. <https://www.unian.net/techno/programirovanie-2024-glava-nvidia-schitaet-cto-eto-konec-ayti-1255552.html>

Scientific edition

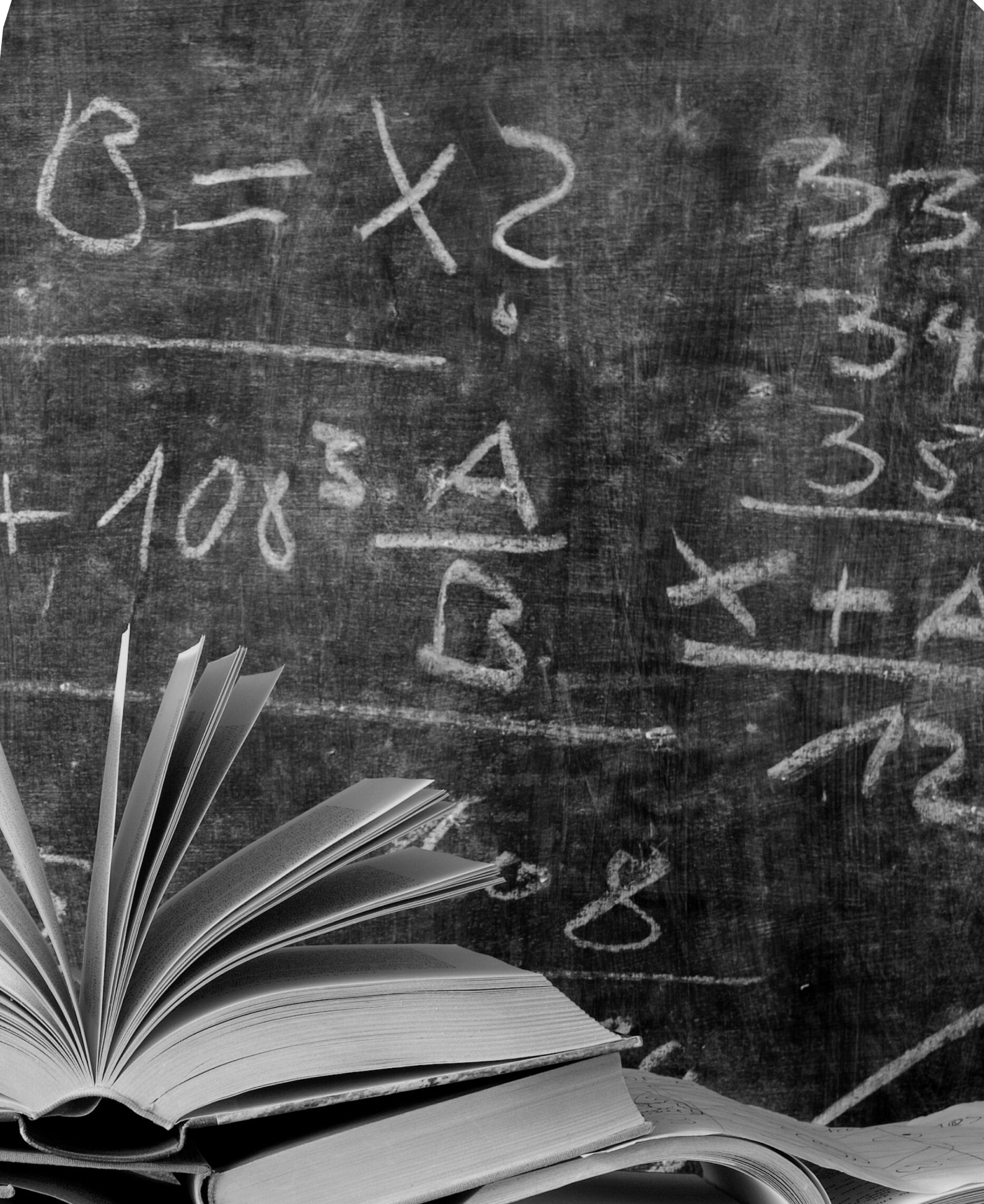
Academic Forum: Exploring Frontiers of Knowledge (Norway, Oslo)

Conference Proceedings

March 30th, 2024

Please address for questions and comments on the publications as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts

Усл. печ. л. 3.4
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Lulu Press, Inc.
627 Davis Drive
Suite 300
Morrisville, NC 27560